

A close-up portrait of a woman with short, light brown hair and bangs. She is wearing dark-rimmed glasses and has a slight smile. Her right hand is resting under her chin, and she is wearing a ring on her ring finger. She is wearing a grey patterned blouse with ruffles. The background is dark.

16+

Светлана Демиденко
Любите меня!

Светлана Владимировна Демиденко

Любите меня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56309250

SelfPub; 2024

Аннотация

В этой книге описаны знаменательные события, произошедшие в моей жизни. По сути – жизнеописание.

Светлана Демиденко

Любите меня

Над озером шальным Кружатся злые чайки,

Я в лодочке сама

Тихонечко кружусь.

А хочешь расскажу,

Что было, без утайки,

А хочешь, ничего

Тебе не расскажу.

Любите меня пока я жива

Пока не остались

Только голос

Да слова.

Любите меня!»

Вероника Долина

Моя повесть будет состоять из отдельных рассказов. Кому-то интересна жизнь известных людей- кинозвёзд, писателей, политиков, а кому-то интересна жизнь людей обычных, из толпы.

Когда я была маленькой девочкой, и меня возили за 5 остановок от дома в детский сад – из окна трамвая я смотрела в окна проплывающих мимо домов. Я видела, там движутся люди. Что-то готовят на кухне, кто-то поливает цве-

ты и т.д. Я думала, неужели у них тоже есть свой мир, своя отдельная жизнь от моей и они не знают, что я есть на свете. Я не могла поверить, что таких как я – много. И, наверное, они тоже думают, что весь мир крутится вокруг них. Во всяком случае, я думала так, что самая главная на свете- это я- Света Демиденко, а все остальные являются моим фоном. И, только глядя в эти окна поняла, что я малая песчинка в огромном мире, в котором легко потеряться.

Маленькая я была очень вредной девчонкой (многие думают так обо мне и сегодня). Когда я с родителями приезжала на лето к бабушке в деревню- баба Марфа (папина мама), наверное начинала считать дни до моего отъезда со дня нашего приезда. Мы не любили друг друга. Теперь, ставя себя на её место, я думаю, что таскала бы такую внучку за волосы.

Деревня наша называлась красиво- Королёвка. Дом у бабы Марфы был из 2-х комнат и сеней. Все стены, пол и потолок были выкрашены в красный цвет. К потолку был прикреплен большой крюк, тоже выкрашенный в красный цвет. Этот крюк был предназначен для подвешивания люльки, в которой когда-то нянчили моего папу. На стене, возле которой стояла железная кровать, висел жуткий ковер- разукрашенный холст с краснощёкими девицами. Такие коврики Вицин в «Операции Ы» продавал.

Имелась, естественно, и русская печь, занимавшая полкомнаты. На этой печи за занавеской стояли фляги с брагой. Брагу, самогонку делали в каждом доме, хотя это было запрещено. И вот однажды пришла какая-то комиссия по борьбе с самогоноварением. Меня посадили на печь и закрыли занавеской- решили, наверное, что комиссия не будет совать свой нос туда, где ребенок отдыхает. Но я то дурочка думала, что баба Марфа назло мне спрятала меня от гостей. Я резко отдернула в сторону ненавистную шторину, свесила ноги и скрестила руки на груди- вот она я, какая красивая, городская девочка! Баба

- 2 -

Марфа толк меня назад, штору задернула, да зубами скрипнула. Ах, ты мне назло, и я тебе! В общем, мы дергали с ней эту шторину до тех пор, пока комиссия фляги с брагой не увидала, да во двор не вынесла. И полилась сивуха синей рекой в землю, в траву-мураву, по которой я так любила бегать босиком. Естественно на меня ругались, а за что, я поняла много лет спустя.

Ещё в деревенском доме меня сильно раздражали мухи и грязные окна. Может быть они были и не грязными, но какие-то непрозрачные, и мухи с них прямо не слезили. Между рамами окон лежала жёлтая вата с ёлочными игрушками, что тоже меня приводило в недоумение. На улице лето, а елочными игрушками украшают ёлку, когда на улице зима. В об-

щем, мне в окна ничего не было видно, меня это злило, и я время от времени эти окошки выбивала. Трах кулаком и нет окна и все видно. Меня ругают, шум стоит. А я говорю : «Ничего, Лёша Князев вставит!». Лёша Князев- сосед лет 50-ти, местный стекольник. Как я руки не резала ? Не знаю, может они и не стеклянные были эти окна, а на стеклянные видно денег не было, потому что сколько помню – окна были заткнуты подушками, пока я гостила в деревне.

Прости меня, баба Марфа!

Когда я училась в 3-ем классе, у меня родилась родная сестренка Инночка. У Инны глаза были как звездочки, локонны, как у Суок из «Трёх толстяков». Папа говорил маме: «Как вспомню про Инну, сразу настроение поднимается, и так жить хочется.»

Инна росла такая самостоятельная, сообразительная, со всеми тётками, бабками из дома здороваться начала, как только говорить научилась.

Ела со мной наравне, поэтому щёчки у неё были, как у хомячка. Меня тайно

Любила и брала с меня пример, хотя мы с ней и ругались, и дрались. С класса седьмого Инна втихаря начала таскать мои вещи – модничать (я то уже работала). Соберусь на работу, колготок нет – это Инна в школу нарядилась! А ты, Све-

та, хоть босыми ногами иди! Как ты орёшь, -в школе то не слышно! Собралась надеть новый спортивный костюм, синий с белыми лампасами, румынского производства (страшный дефицит в то время был), ни разу ещё не надевала, а на спине куртки- след от утюга. Это Инна, оказывается, на физкультуру в школу ходила и после занятий решила уничтожить следы его пользования, но след остался навсегда.

Теперь, когда Инна выросла, мало, кто замечает нашу разницу в возрасте в 10 лет. Разницу то замечают, но не предполагают её размеров. Сегодня Иннуля – моя первая подружка. Она рекомендует, что мне купить, что надеть, в чём я красавица, а в чём, как дура. Вещи, кстати, носили одного размера, хотя Инна теперь худее меня и, периодически даём друг другу носить свои вещи. Когда Инна училась во 2-ом классе, ей прокололи уши и купили золотые серёжки- такие маленькие половинки горошинок. Но носила она их недолго. В школе ожидали какую-то комиссию и велели всем девочкам серёжки из ушей вынуть, оставить дома. А Инна забыла дома их снять, увидела директора школы, шагающего ей навстречу по

-

коридору, и бросилась в раздевалку при физкультурном зале. У них должна была быть физкультура. В раздевалке кроме уборщицы, моющей пол, никого не было. Инна повернулась к ней спиной, сняла серьги и сунула их в пенал в

портфеле, и дальше-на перемену. Уборщица вышла следом, обняла за плечи и гадски мило улыбнулась ей в лицо. Моя самая сообразительная из сообразительнейших сестрица кипулась назад в раздевалку и увидела пустой пенал. То есть, конечно в пенале были авторучки и карандаши, но серёжек, естественно, там уже не было. Конечно было заявление в милицию, разборки и т.д., но то, что эта уборщица украла у нас серьги, мы не могли доказать. Надо сказать, что она имела мерзкую внешность с мелкими чертами лица и мерзкую фамилию Собашникова. Также она имела несколько мерзких детей, каждый из которых без конца оставался на второй год. Одна из её старших дочерей училась со мной в 1-ом классе (училась она там кстати 3 года) и кроме того, что её звали Марина, я ничего сказать не могу.

Короче, прошло 3 года, я уже работала в ЦУМе старшим продавцом и была принята в кандидаты в члены КПСС. И, именно в тот день, когда мне в райкоме КПСС должны были выдать членский билет, я, садясь в маршрутный автобус увидела одну из дочерей воровки Собашниковой в серьгах моей сестры. У меня так бешено заколотилось сердце, кровь хлынула в голову, и я подумала: пусть опозорюсь сейчас, но шанс не упущу.

–Девушка, вас не Марина зовут? -спрашиваю я

–Нет! – засмеялась та.

–А сестра у тебя есть Марина?

–Есть! Ха-ха-ха! –радуется, что они похожи друг на друга

и их спутали.

–А фамилия у тебя Собашникова?

–Да! Ха-ха-ха!– (ну дуры кусок)

– А серёжки на тебе чьи?– пытаю я

–Это мне мама купила!

–А твоя мама кроме бутылки что-то дороже покупала?–
начинаю хамить я.

В автобусе тишина! Театр 2-х актеров начинается.

–Это серьги моей сестры, которые ukrала твоя мать, когда работала в школе. Разве ты не знаешь, что она была под подозрением, даже трое суток в КПЗ просидела?(это правда).– Я ведь с тебя их сейчас сниму и все дела,– говорю я, а сама чувствую, как у меня трясутся руки и я от охваченного гнева не смогу даже просто руки поднять, не то, что серьги хладнокровно вынуть.

Та что-то огрызается, говорит мне, я уже не помню что. Думаю, спрошу у кого-нибудь, не поможет ли мне кто про- водить её до отделения милиции. Кстати, она была с подруж- кой. Смотрю, стоит молодой лейтенант и, якобы читает газе- ту. Я обращаюсь к нему:

–Извините, вы не подскажете, где в центре отделение ми- лиции? -я поняла, что эти девицы собираются выходить у центрального рынка.

Тот мне отвечает:

–Я Вам помогу!

На Центральном рынке, я чуть было первая не выскочила,

а лейтенант меня за локоть приостановил:

-4-

-Подождите, пусть они первые выйдут.

Короче, проводил нас до дежурного центрального отделения милиции и откланялся.

Девки в ожидании беседы с представителями власти веселились от души, заигрывали со всеми подряд.

На работу в этот день я пришла где-то после трех часов, не говоря о том, что членский билет я получила тоже в другой раз.

Волокиты было много. Радовало то, что серьги до выяснения были изъяты у этой Собашниковой, имени которой я до сих пор не знаю. А когда я поняла, что дело опять затягивается, опять нет доказательств и т.д., я заявила со скандалом к начальнику уголовного розыска. Соврала ему, что в этот день мне была назначена встреча со следователем, которая не состоялась по неизвестной причине. На самом деле я пришла в свой выходной с ним побеседовать и узнать в чем проблемы. В ожидании следователя на его рабочем месте я прождала 3 часа в коридоре и, обозлившись, как сто чертей, обрушилась на начальника. Считаю, что вывалила ему кучу дельных советов по поводу ведения своего дела, до которого, естественно, не было никому никакого дела. Мы знали точный вес и цену этих серёг, дату их приобретения и конечно

место приобретения. В те времена всё было дефицитом, и я хотела бы знать где, когда и за сколько купили их господа Собашниковы?

В общем дяденька начальник внимательно меня выслушал и дело пошло в гору. Следователи, а их было почему-то несколько, а может быть они как-то по-другому называются, посетили нас за последние 3 дня множество раз. Сколько раз они посетили Собашниковых не знаю, знаю только ,что те

несколько раз ввали, где они их купили, и их версии ни разу не подтвердились. На третий день после посещения мною отделения, нас пригласили проехать в отделение и забрать свои несчастные серёжки. Приехали лично и попросили поехать маму и сестру, а когда я тоже начала собираться, холодно велели мне остаться дома. Я их достала видно. Чем и горжусь!

А Коза-Воровка попала под амнистию, как многодетная мать, в честь какой-то очередной годовщины Победы нашей Родины над фашистской Германией. Ну и плевать! Зато Ин-не остался на память единственный папин дорогой подарок. Папа, к сожалению, у нас трагически погиб за год до этого случая.

Смерть Папы было первое в моей жизни горе. Огромное, как если бы это слово написать во всё небо. Я поняла, что

именно тогда, с его смертью, закончилось мое детство. Мне было почти 22 года. Да, именно до этих лет я, оказывается, была ещё ребенком.

Где-то в конце мая мне приснилось, что Папа белит стены в нашей квартире. Увлекаясь в то время гороскопами, сонниками, я поняла, что этот сон предвещает смерть. Я испугалась за Папу, а позже в этот день нам прислали телеграмму из г. Татарска, (где живет вся Папина родня)– «Приезжайте на похороны». Мы все подумали, что умерла баба Марфа-

–5-

Папина мать. Папа беззвучно плакал, уткнувшись в диван, а наутро они с мамой уже были в Татарске. Какого же было их изумление, когда дверь им открыла баба Марфа. Оказывается, умер дядя Петя-муж тёти Маши, Папиной сестры. Конечно, мне было жалко дядю Петю, но я вздохнула свободно- сон мой сбылся и Папа жив.

Однако на следующую ночь мне снится следующий сон: « В небе летит самолёт такой, как в старых военных фильмах показывают. Я вижу троих пилотов (сквозь стеклянную кабину) и горящий хвост самолёта. Вдруг самолёт наклоняется на 90° вниз носом и резко падает в воду. Я в ужасе бегу к реке и вижу, как на берег из воды выкатывается самолёт. Подбегаю, открываю кабину и вижу лежащего пилота-Папу.» В холодном поту просыпаюсь и думаю, их же было трое, почему Папа один?

Когда папа с мамой вернулись из Татарска, я рассказа ему свой сон. Прошло не более 3-х месяцев, как Папа в последний день отпуска засобирался в лес за брусникой. Они с другим дядей Колей знали какие-то места и каждое лето, осень ходили за грибами, ягодами. Как сейчас помню и всегда, когда я его вспоминаю, передо мной всплывает его счастливое лицо после посещения леса. Глаза сияют, как звёзды, улыбка шикарная, зубы мелкие красивые, черные кудри из-под кепочки выбиваются, выцветшая штормовка, за плечами огромный рюкзак с грибами, в руках букет осенних листьев с какими-нибудь красными ягодами. Если грубо сравнивать с кем-либо из известных людей- он был похож на Кобзона.

Папа протягивает мне необыкновенно красивый подберёзовик с прилипшим листиком берёзы на шляпке и говорит: «На, Дочка, это тебе белочка передала!» А я глупенькая начинаю спрашивать, а как передала, что сказала, прямо Свете сказала, как она обо мне узнала?

И вот в конце августа 1984года, набрав с дядей Колей полные бидоны брусники они остановили на дороге попутную машину-лесовоз, который их взялся довезти до какой-то деревни, где жили дяди Колины родственники. Подробности мы с мамой так и не узнали, но по какой-то причине лесовоз полетел в кювет, шофёр и дядя Коля каким-то образом выскочили из машины, и в итоге в перевернутой машине остался один Папа. Он прожил 3 дня, в больнице нам сказали: «Тяжёлый случай, но мы таких вытягиваем.» Обнадеженные

мы с мамой пошли из больницы, а Папуля умер в эти часы, минуты. У него был множественный перелом ребер и задето лёгкое, после чего наступил отёк и смерть. Я видела его в отдельной палате ещё живым. Он был прикрыт простыней и очень тяжело дышал: к его груди был прикреплён какой-то агрегат, который как бы массировал его. Я редела в голос, глядя на него, а ему было неловко, что я вижу его таким. Он говорил: «Иди, доча, домой. Занимайся с Инной, скоро в школу, помогай ей с уроками». Уже как будто наказ мне давал.

В день его смерти к нам в гости утром должны были приехать папина сестра- тётя Маша и её дочь Наталья. Поэтому, когда врач нам сказал: «Идите домой, мы его вытянем», Мама поехала на вокзал встречать свою золовку, а я пошла на работу. В то время я работала в ЦУМе в секции «Мужская обувь» продавцом. Стояла на контроле, проверяла чеки. Ко мне обратилась покупательница с какими-то мужскими туфлями, я их взяла в руки, что-то ей

-6-

объясняла, когда увидела, как подошли Мама, Инна, тётя Маша, Наталья. Они были пронизаны горем насквозь, и мама мне одними губами сказала: «Всё».

Я закричала, заревела, закинула куда-то далеко эти ботинки, побежала в подсобку переодеваться. Конечно, меня все

успокаивали, ведь я

только утром просила их растолковать ещё один мой вещий сон : « Папа дома трясёт всю одежду, что-то ищет. Я спрашиваю, что ты ищешь? Папа: «Не видела мою путёвку в Дом отдыха «Солнечный»? Я- «Так ты её в задний карман джинсов положил» (а он в них ездил за ягодами). Папа так беспомощно : « А-а, значит я её потерял».

Он потерял в этот день жизнь- путёвку в Дом отдыха «Солнечный»!

Через полгода, кстати, умерла и баба Марфа от горя. А моя жизнь разделилась на две части : «До Папы» и «После Папы».

Всю осень и зиму после похорон с нами ночевала тётя Валя-Мамина сестра. Мы раскладывали диван-кровать, подставляли кресла и стулья поперёк дивана и спали вчетвером. Тётя Валя сидела со мной и в больнице, куда меня увезли с сильным приступом аппендицита на следующий день после похорон. Всю ночь после операции, тётя Валя стряхивала с моей кровати тараканов, которых в больнице была тьма, массировала мои пятки, которые после наркоза, мне казалось, вдавливали в асфальт.

На следующее лето Мамина подруга тётя Ева, живущая в Сочи, пригласила нас на море. Мы собрали все деньги, что

были и отправились в путь. Самолёт приземлился в Адлере, мы увидели пальмы, розы и наконец расслабились. Где-то по дороге в кустах, сняли капроновые колготки, пальто, кофты и всё равно было жарко. Тётя Ева была в командировке, но ключ оставила для нас у соседей, поэтому почти весь свой короткий отпуск мы жили одни. Ели один раз в день- не хватало денег, да и не сильно хотелось в такую жару. Зато на море ходили регулярно-пешего пути от дома было минут 30. И вот однажды, когда до конца нашего отпуска оставалось 3 дня, а денег 50 рублей, с нами произошёл такой эпизод. Идя на море мама прятала кольцо-печатку в доме, чтобы не смыть в воде. А «печаточку» она сделала из папиного обручального кольца и своей цепочки и выгравировала его букву «В», т.е. Владимир. И вот мама плавает, а мы с Инной увидели, что она не сняла кольцо и бегом к ней. Кричим: «Мама, осторожно! Кольцо!» Я кричу: «Зажми кулак!». А мама снимает его и протягивает Инне, чтобы унесла на берег и не паниковала. В общем, смотрю, Инна уже стоит кверху попой и шарит по дну. Колечко утонуло, а одна волна сменяет другую. И уже одна часть отдыхающих ищет нам кольцо, а вторая рассказывает, как их обокрали в аэропорту и они остались совершенно без денег. Другие рассказывают, что они потеряли, и что у них украли. Мне хотелось сесть в море с головой и ничего не видеть и не слышать. Мама плачет : «Это память о моём муже!» И вдруг в нескольких метрах от нас девчонка лет 14-ти протягивает нам кольцо и спрашивает:

«Это?» Мы не верим своим глазам. Прошло минут 20, как мама его обронила и в нескольких метрах от нас море нам его возвращает.

-7-

-Ну, Танюшка, заработала на шоколадку!» -говорит какая-то женщина. Я побежала к лотку с газировкой и разменяла свои несчастные 50 рублей, 10 из них отдала этой девочке. Мне было так стыдно, потому что я бы отдала 100рублей, но у нас не было больше и нужно было на что-то ещё кушать три

следующих дня, Девочка была, правда, очень рада. А мы подумали, что это Папа вернул нам кольцо.

В детстве я неплохо рисовала, и Папа хотел, чтобы я после школы поехала учиться в Ленинград (ныне Санкт-Петербург) на реставратора. Он очень любил этот город, часто ездил туда в командировки. Мы с Мамой и сестрой ждем его приезда и предвкушаем получение подарков. А Папа привезёт каких-нибудь открыток с видом города, значков, фотографий на фоне Медного всадника, набережной Невы. Мама в досаде – никакой обновки, а мы с Инной получим горсть конфет «Взлётные», которые в самолёте выдают и слушаем

Папины рассказы.

– Света, какой там есть ресторанчик- «Погребок» называется! Какой там рассольник в горшочках подают! А какие там белые ночи!

Позже, будучи взрослой, я сама съездила два раза в командировку уже в город Санкт-Петербург и сфотографировалась, как Папа и на фоне Зимнего дворца, и у памятника Петру-1, и у каждого фонтана в Петродворце, и даже в кабчке «Погребок», на который я случайно набрела. В «Погребке» я заказала себе рассольник в горшочке, что-то ещё и бокал шампанского, чтобы помянуть Папулю. Девочки-официантки сфотографировали меня на память, и я ушла, сопровождаемая, может быть, духом моего Папы.

Короче говоря, я любила рисовать, хотела учиться дальше этому ремеслу, но ни в какую не хотела уезжать из своего города.

Я была очень домашним ребёнком. Я даже не стала пытаться поступить в Омское художественное училище на иллюстратора книжек, хотя Омск намного ближе Ленинграда. Я не представляла своей жизни без родителей и сестры. Поэтому я отдала документы на художника-оформителя в торговое училище города Новосибирска. Экзамен длился 6 часов, скамеечки для того, чтобы рисовать сидя, мне не хватило, поэтому я рисовала чёртовы гипсовые фигуры, стоя на шпильках. Все 6 часов Мама, Папа и Инна ожидали меня в коридоре. Я окинула взглядом абитуриентов, рисовавших

вместе со мной, что конкурентов в нашей группе, а было человек 20, максимум 2-3 девушки. Парни, а их было где-то пятеро- рисовали откровенную фигню: если композиция на экзамене состояла из каких-то параллелепипедов, огромного яйца и узкого кувшина, то парни рисовали вместо узкого сосуда-деревенскую крынку.

Короче, нужна была группа из 25 человек, а заявления подали 125 человек. Когда мы с Папой пришли узнавать оценки, то прежде чем увидеть их мы прочли объявление о том, что абитуриенты, получившие удовлетворительные оценки считаются поступившими на курс. И среди 125 человек именно 25 получили «4» и «3», «5» получили два человека. Все остальные получили «2» и «1». Причем сложилось впечатление, что

–8–

«двойки» и «колы» ставились через одного, за исключением 25 человек. Мне достался «кол»! «Двойку» моя работа не заслужила, хотя на экзамен приходили бывшие студенты, (почему-то им позволялось входить) и говорили, что у меня всё отлично, чтобы я ничего не подправляла. И вот итог-всех парней зачислили, даже их крынки никого не шокировали.

Когда я увидела свой «кол» мне стало так стыдно, что я кинулась бежать без оглядки. Папа меня еле успокоил и убедил перевести свои документы в это же училище на обучение продавцов-консультантов в группу обувных товаров. Так я

попала в торговлю, до тех пор презиравшая всех продавцов.

Училище я закончила на «отлично», т.к. мне понравилось учиться, нравились все педагоги, и я видела, что тоже нравлюсь им. А на Новый год моя стенгазета получила 1-е место по училищу, а редколлегия группы художников-оформителей- 2-е. И, как отличница, была награждена бесплатной поездкой в Харьков, на зимние каникулы!

За отличную учебу меня распределили работать в секцию «Женской обуви» ЦУМа «Новосибирск». Просто так в ЦУМ не принимали продавцами!

В «Женской обуви» я отработала 3 года, как в армии отслужила или на зоне отсидела. Заведующая наша Блазкова Александра Григорьевна была старой девой и распоследней сукой. Но я благодарна ей за ту школу жизни, которую она мне преподнесла. Впоследствии сама став заведующей, я ставила себе цель быть полной противоположностью Блазковой. Её ненавидели все, кто с ней работал, а она ненавидела не только своих коллег по работе, но и покупателей. Она обожала унижать людей. Если какая-нибудь девчонка пыталась мерить туфли без подследника, а рядом с ней был её парень- был выход Александры Григорьевны:

—Девушка, посмотри на свои пятки! Ты ноги вообще когда-нибудь мыла? Ещё с парнем ходишь, не стыдно? Иди

подследники купи, – железным тоном говорила она и убивала своим взглядом.

Так вот, отработав с ней 3 года, (а я параллельно ещё и училась в техникуме Советской торговли), получив диплом, не заходя больше в эту секцию, пошла к вышестоящему руководству и сказала, что больше с Блазковой работать не буду. В этот же день меня перевели в секцию «Мужской обуви», где мне очень нравилось работать.

Затем произошла трагедия с Папой, месяц я пробыла на больничном, т.к. внезапно вырезали аппендицит. За это время у нас в ЦУМе открылся салон «Хрусталь, фарфор, подарки», куда выбирали лучших продавцов со всех секций, И я пошла туда работать. В «Хрустале» я отработала 5 лет. Коллектив был у нас дружный, весёлый. Каждый «красный день календаря» и день рождения мы отмечали в ресторане. Правда после Папы я не пила 3 года ничего спиртного, даже шампанского на Новый год- дала себе зарок. Но нарушила его, когда поехала в Германию, там невозможно было всем объяснять свои принципы, и я решила- это же заграница, здесь можно, а дома снова не буду. Но дома подумала, что раз уже нарушила, то какой смысл вести дальше аскетический образ жизни.

Работая в «Хрустале» я вступила в КПСС, куда, можно сказать, втащили меня на аркане. Многие говорили: «я не хотел вступать, но меня

заставили». Как правило, никто не верит. Я верю. Меня поставили в такие условия, да ещё и представили чуть не предателем партии и тех людей, которые меня рекомендовали.

Я дважды участвовала в конкурсе «Лучший по профессии ЦУМа». Один раз заняла 2-е место и на следующий год 1-е, за что награждалась путёвкой в молодёжные лагеря.

Только начиная работать в хрустальной секции, я сильно тосковала по Папе, периодически плакала на работе, в транспорте. Вредные покупатели меня раздражали. И вот как-то, обслуживая покупателей, вижу две девчонки, нагло отодвинув заграждение с противоположной стороны входа, с хохотом ввалились в секцию и, задирая ноги, которые служили у них указательными пальцами видимо, стали всё «лажать». Короче, хамили, хохотали вульгарно и показывали своим видом, что они плевали на всех. Я пошла закрыть за ними калиточку-ограждение и, равняясь с ними, только и бросила: «Закрывать надо за собой». Тем более, что у нас там и входа-то нет. У нас было, как в жизни: «Выход там же, где и вход». Эти дряни мне в след : «Заткнись, Дура!».

Мне кажется, меня несла какая-то сила! В какую-то секунду я сказала себе: «Остановись!» Но ноги, не касаясь пола, несли меня к двум «уважаемым» покупательницам, руки мои со всей силы дали одной даме по шее и я метелила её, пока нас не расцепили. Я видела физиономию этой дуры, она

была страшно прыщавая и смертельно бледная. Наверно, она ни разу в жизни не была так обслужена в магазине.

Девки свалили, а на другой день позвонили администратору с жалобой на меня, что я ударила одну из них в спину. Это было накануне моего вступления в кандидаты членов КПСС. Только благодаря тем людям, которые меня рекомендовали в Партию, дело замяли. А профсоюзный комитет выделил мне путёвку в пансионат г.Юрмала, подлечить свои нервы.

Юрмала-это особая страница в моей жизни. Это был ноябрь 1986г. Меня не волновало, что пляж пуст, нельзя плавать, загорать. Мне нравилось ходить по берегу моря, слушать чаек, качаться на качелях под зонтиком, т.к. периодически шли дожди. Нравились булыжные мостовые, о которые я стерла металлические набойки у шпилек модных сапожек. И сапожник, который мне менял их 2 или 3 раза удивлялся: «Как вы ходите? У нас никто не ходит на шпильках!»

Накануне 7 ноября я отправилась на танцы- местную санаторную тусовку. Я надела одно из красивых своих платьев-из марлёвки, индийского производства- чёрный с золотом сарафанчик на бретельках, сверху просторный белый жакет с рукавом до локтя, плюс огромные серьги-кольца чёрного с золотом цвета. Тогда были в моде блузоны, жакеты белого цвета, так что я была модной симпатичной девицей. На

танцах были люди в основной массе пожилые, как всегда бывает в пансионатах и санаториях. Конечно, мне хотелось с кем-нибудь познакомиться. И вот вижу- Он! Не просто симпатичный и высокий, а сразу видно, что этот человек-личность. Его манера держаться несколько надменно, элегантность, загадочность, обаятельная улыбка, обворожительный низкий голос (такой похожий голос я,

-10-

годы спустя, услышала у солиста группы «Високосный год» И Калинина)– всё это я отметила в какие-то секунды, как увидела его.

Зазвучал какой-то медленный танец, и ноги понесли меня прямо к нему. До этого я никого никогда не приглашала на танец, да и меня сильно не баловали ангажированием. Обычно я сидела, как сова за печкой, наблюдала за танцующими и затем с подружками «мыла кости» кому-нибудь.

Однако, наверное, это был белый танец, иначе я не могу и объяснить свою смелость.

Во время танца мы познакомились.

–Виктор!– представился он, и конечно, спросил, как меня зовут и в каком санатории я отдыхаю. До тех пор я терпеть не могла имя Витя, ну, что это в самом деле: Витя-тия, кошмар. А здесь не Витя, а Виктор-так звучит гордо! И я влюбилась следом за Виктором в его имя, в его город Маг-

нитогорск, в Александрию, которая находится в Египте, откуда он только что приехал работая сколько-то по контракту и т.д. Я влюбилась !

– Светлана, а как вы планируете провести завтра праздник-7 ноября?

А Светлана, до той поры 7 ноября отмечала на работе только во время утренней демонстрации, с водкой и песнями, с транспарантами и шарами. А сейчас меня приглашают в ресторан, как взрослую. Я в ответ что-то невразумительное хрюкнула, а назавтра с утра стала готовиться. Думала, на завтраке в столовой мы увидимся и договоримся. На завтрак он не пришёл, на обед тоже. На ужин перед теми же пресловутыми танцами, я пришла в японском люрековом золотом платье в коричневый мелкий горошек. Вижу- его опять нет. Думаю, чёрт с тобой и наелась от пуза. Ужин в столовой был праздничный, вкусный, плюс огромный кусок торта, да какой-то обалденный десерт со взбитыми сливками. Выходя из столовой, я наткнулась на своего Принца. Оказывается, он забыл, в каком номере я живу, он меня искал и не мог найти, и сейчас мы с его друзьями едем в ресторан, где он с утра заказал нам столик на четверых.

Ресторан назывался «Юрас Перле», т.е. жемчужина моря. Он был в форме корабля, зависшего над морем- очень красив, снаружи и внутри. Мы сидели у раскрытого окна, и волны казалось, бьют нам прямо в окно. Стол был накрыт изумительными закусками, и в таком количестве, что каза-

лось четвертым это съесть невозможно. Но тем не менее еду и спиртное подносили и подносили, и всё это съедалось. А глупая Света сидела, как пень и говорила, что ничего не хочет, так как была сыта санаторным ужином по самое горло. Из всего, что там было, я съела два маленьких канапе с чёрной и красной икрой, потому что чёрную никогда не ела, а красную – во второй или третий раз в жизни. Я злилась на себя, что так обожралась и тем самым испортила себе вечер. От вина я тоже отказалась, т.к. в то время не пила совсем, после того, что случилось с Папой. (Потому что, именно из-за того, что шофёр был пьян и не справился с управлением машины!)

Мы танцевали под Леонтьевскую песню «Исчезли солнечные дни, и птицы улетели», «Там в сентябре» и т.д. Короче, я всегда любила осень, тем более, что я родилась в октябре, а после осени 1986г. я просто обожаю это время года.

Мы общались с Виктором, и я выудила у него, что он женат. Думала, что скончаюсь здесь же в ресторане от такого горького разочарования. Упавшим голосом я спросила : «И дети есть?»

-11-

-Детей я пока не нажил,– ответил он, а я с облегчением вздохнула, хотя позже узнала, что соврал.

Время приблизилось к 11 часам вечера, затем к 12, и я запаниковала, сколько можно здесь сидеть, я привыкла в 22ч.

ложиться спать. Мне пояснили, что ресторан работает до 3-х часов ночи и раньше никто не собирается уходить. Я потребовала номерок, чтобы получить своё пальто в гардеробной, мне не дали. Пошла упрашивать гардеробщика, чтобы он отдал моё пальто без номерка, описывая содержимое карманов.— бесполезно. Я присела на кожаный диван, находящийся рядом с гардеробной, и решила, не встану с него, пока со товарищи не нагуляются. Но они вскоре спустились с шикарной винтовой лестницы и мы отправились пешком до своих апартаментов. Иногда мы останавливались, Виктор прижимал меня к себе и так тепло и много целовал во все части лица и головы. Я млела, но ночевать с ним вместе под одним одеялом не собиралась. Он же был другого мнения, так прямо мне и заявив:

—Сегодня ты будешь спать со мной

—Нет

—Да ты думаешь, что тебя сейчас пустят в свой номер после 24.00?

—Но вас же пустят, почему меня нет?

Надо сказать, что Виктор жил в другом корпусе, более дорогом.

—Мы предупредили и заплатили, поэтому нас встретят с распростёртыми объятиями.

Так оно и случилось. Я стучала в двери и окна первого этажа своего незатейливого корпуса «Дзинтари», и мне никто не открыл и ничего не ответил. Время было 2 часа ночи.

В итоге Жанночка, которая вместе с нами отмечала праздник, пообещала, что я буду ночевать с ней в её номере, и я была вынуждена согласиться. А уж как был вынужден согласиться Виктор, который до последнего момента думал, что эту ночь он проведёт со мной, и не передать!

Тем не менее на завтра мы вновь встретились. И весь наш курортный роман заключался в том, что он меня добивался, а я ни в какую не уступала. Я хотела близости с ним и жутко боялась, т.к. ничего у меня в жизни ещё такого взрослого не было, хотя при этом мне было уже 24 года, Виктору, кстати, было 32 года.

И вот сегодня он уезжает в свой Магнитогорск. Вечер. Сцена прощания. Он меня обнимает, нежно и долго целует. Сзади меня зеркало, я чувствую, что он не сводит с себя глаз – как он смотрится, красиво ли мы прощаемся. Затем начинает мне диктовать свой адрес, свою фамилию просит написать. Адрес повторяет несколько раз. Прямо, как в кино: «Не забудь, станция Луговая». Затем говорит, что возможно прилетит, а это 2 часа лёту не спрашивая при этом моего адреса, но зная, что я работаю в ЦУМе, и может быть пришёл бы ко мне на работу, поселившись в гостинице. В последний момент просит, чтобы я поехала в аэропорт его проводить. От Юрмалы до Риги на такси час по – моему минимум ехать, если я правильно помню. Время позднее, деньги в сумке в номере. Я говорю:

–А как же я назад?

–Что-нибудь придумаем.

-12-

И я понимаю, что у него деньги кончились. Таксист ему сигналит, торопит, и мы расстались. Я бреду к себе в номер. В душе такая тоска и песня, в то время очень модная «Я тебя никогда не забуду, я тебя никогда не увижу». Опускаю в руку в карман, оказывается есть деньги, но уже поздно.

Следом бежит Жанночка, говорит, не хочет оставлять сейчас меня одну, рассказывает о себе, учит меня жизни, рассказывает о Викторе (она дружила с его соседом по комнате). Сообщила что у него двое детей, что не о каких серьёзных отношениях тут и речи не могло быть.

Приехав в родной Новосибирск, и выйдя на работу, я каждый день ждала, что возможно сегодня он приедет, прилетит. 2 часа лёту – это же так мало!

На Новый год я послала ему открытку, где написала ему маленькое письмо в виде поздравления ему и его детям, о которых мне поведала Жанночка, естественно указала свой обратный адрес. Ответа не было. Через какое-то время, а именно через год, когда я съездила в очередной отпуск в Германию, я написала ему об этом письмо, о чём ещё не помню, наверное о любви. Ответа не было. На 7 ноября 1987 года я отправила ему открытку, которую вытащила из набора «Достопримечательности Риги и Юрмалы» -это была фотогра-

фия ресторана –корабля «Юрас-Перле».

Через знакомую на почте я узнала по домашнему адресу телефон и звонила раза 2-3. Мне всё время грубо отвечали: «Нет его!» То женский голос, то мужской стариковский. Последний раз, когда я позвонила, мне со злостью ответили. «Он здесь больше не живёт!», и шмяк трубку.

У меня мысль-развелись. Надо ехать. А прошло уже 3 года. Я соврала дома, что мне дали путёвку на 5 дней в какой-то город, купила себе и подружке по работе билеты на самолёт- (в то время это было почему-то не накладно для меня). И через 2-3 часа была уже в Магнитогорске.

Боже мой, какой Магнитогорск- грязный город! Пока таксист свозил нас во все три гостиницы, имеющиеся в городе (нигде не было мест), мы провели своеобразную экскурсию по городу. Город-завод, сплошные трубы, чёрный дым везде, ужасный смог! Как можно там жить и какая там продолжительность жизни, хотелось бы узнать. Короче, привёз нас таксист к железнодорожному вокзалу и показал их ведомственную четвёртую по нашему счёту гостиницу. Эта гостиница находилась в первом подъезде обычной 5-этажки и номера её находились на 3 и 4 этаже. Вот так гостиница! У комендантши были выходные, какие-то праздники (точнее 7 ноября). Мужики с 3 этажа рассказали нам, что она живёт в соседнем

доме и дали её адрес. Наверно им хотелось заполнить таких соседок. Короче, поселились мы на 4 этаже в обычной однокомнатной квартире, надо сказать, с приличной мебелью, шторами, ковром и холодильником. С приездом решили, с Лариской-коллегой моей по работе, тяпнуть винца. Хватились-штопора нет. Ясень пень, пошли к соседям на 3 этаж. Молодой симпатичный человек по имени Саша, с удовольствием, нам помог. Завязалась соседская дружба.

На следующий день, позвонив по бывшему домашнему телефону Виктора, мы поняли, что никто нам о его местонахождении не собирается

-13-

сообщать. Мы берём в союзники Сашу, тот берётся нам помогать при условии, что мы ему всё откровенно расскажем. Делать нечего, говорю вкратце: «Любил, обещал приехать, обманул. Хочу просто посмотреть в глаза». Саша покрушался. Было видно, что он на меня положил глаз, но пошёл по тому адресу, что у меня был. Сообщил деду, открывшему двери, что проездом из Риги и привёз Виктору то, что он ему заказывал. Надо сказать, что Саша действительно жил в Риге. Дед дал ему адрес и видно тут же отзвонил Виктору. Потому что, придя по его новому адресу, который я уже конечно не помню, но на 1 этаже его дома находился свадебный магазин, а на крыше светилась неоновая вывеска «Дом счастья», нас уже ожидали настороженно. Когда Саша

позвонил в двери, Виктор ему тут же открыл. Когда Саша сказал, что его хотят видеть и ждут у подъезда, он тут же пошёл, хотя не понимал в чём дело.

Он вышел из подъезда:

—Света? — он был не просто изумлён, шокирован. Тут же взял меня за локоть, быстро повёл меня от подъезда, затем сказал, чтобы я шла вперёд, а он сядет в машину, которая стоит возле подъезда и догонит меня. Я успела перед этим сказать, что я в командировке и остановилась в гостинице.

Мы с Сашей и Лариской пошли вперёд. Лариска обернулась и увидела, как выскочила женщина, застёгивая на бегу куртку, и что-то принялась выяснять, надо полагать с мужем.

Мы шли, не торопясь, в свою гостиницу-люкс, а параллельно по дороге ползла машина белого цвета.

Вечером мы сидели втроём у нас в номере — я, Саша и Лариска, пили коньяк, закусывали, смотрели телевизор. Саша говорил, что первый раз встречает такую красивую и одновременно умную девушку. Он рассказывает мне о себе, предлагает выйти за него замуж и т.д.

Звонок в дверь! Лариска идёт открывать. Я слышу его бархатный голос, он просит, чтобы меня пригласили. Подруга потом мне сказала, что никогда не слышала такой красивый голос, подчеркнула, что внешне Виктор похож на эстонского ведущего Урмаса Отта, но это всё я и так знала.

Мы вышли во двор, прошлись, поговорили. Удивился, что у меня здесь командировка. Я сказала, что приехала, потому

что хотела просто его увидеть, узнать, что он не умер и узнать отчего не приехал он. Я помню только, что он мне ответил:

–Я отрезанный ломоть, Света. Да у меня двое детей- мальчик и девочка

–А как их зовут?

–Владимир и Светлана

И я подумала, не будет второй Светланы Гревцовой, т.к. мы не поженимся и не будет второго Володи Гревцова (т.к. я, как и он хотела назвать своего сына в честь отца).

Что-то ещё Виктор мне говорил, я поняла, что он получал мои послания, но ничего не помню из того, что было сказано. Опять была тоска, Сага Вознесенского: « Я тебя никогда не забуду, я тебя никогда не увижу!»

Но ещё что-то проснулось во мне, то ли уверенность, что если я что-то захочу изменить, то смогу это сделать. Захотела увидеть, купила билеты на самолёт, прилетела и увидела. А могла вечно страдать, как Кончита из «Юноны и Авось».

–14-

Прощай, Виктор! Меня ещё столько любовью ждёт впереди!

В 1987году, ещё до поездки в Магнитогорск, я впервые поехала отдохнуть за границу- Восточную Германию-по ком-

сомольской путёвке. Наше знакомство с Германией состояло в посещении городов: Франкфурт-на-Одере, Лейпциг, Потсдам, Берлин. Конечно, мне понравилось! Обилие красивых иностранных машин, в то время у нас в городе редко можно было увидеть иномарку, а в Германии наши русские парни фотографировались чуть ли не возле каждой встречной машины. Обилие красивых витрин! Естественно,— обилие товаров!

Но из всех перечисленных городов, помню только великолепие города Берлина. Такие шикарные улочки, Александровская площадь, обилие памятников, но это не просто «мужик в пиджаке», а какие-то чудные композиции, группы людей, лошадей. Я была в восторге, а у меня в то время не было даже фотоаппарата, чтобы всё это запечатлеть на память.

Из нашей группы один парень по имени Виктор (опять же), стал проявлять ко мне настойчивое внимание. Он прибежал ко мне по вечерам, пытаясь залезть под одеяло, я его выгоняла. И всё это было как бы весело, шуткой. Каждый вечер все пили вино, и мне ничего не оставалось, как присоединиться к общему времяпровождению. Я долго не пила вина и ничего спиртного, но тут я себя заставила внушить мысль, что это в другом мире всё происходит, а когда я вернусь домой, то буду опять вести аскетический образ жизни. Естественно, когда я приехала, то изменила своё мнение по этому поводу.

Так вот, о Викторе! Поддавшись романтическому настроению и уговорам, вновь приобретённой подруги, я решилась не гнать от себя того, кто так настойчив в обладании тобой. Я подумала, мне скоро 25 лет, у меня ни с кем не было любовных взрослых отношений, надо мной по этому поводу подсмеивались все подруги. Так какого Принца мне ждать? Пусть это будет не тот Виктор, а этот, чёрт с ним! Надо сказать, в тот вечер, когда я это для себя решила, то напилась, как свинья. Иными словами, я приняла наркоз! Боже мой, как мне всё это не понравилось! Со мной в комнате были 3 девчонки, которые якобы спали, тоже совсем не трезвые (потом я узнала, что не спали), но моему бойфренду было на это глубоко наплевать.

Если бы я не была пьяна, я бы сгорела со стыда. На утро я не могла смотреть в его сторону, он мне был противен. Ещё больше я сама себе была противна. Зато среди подружек я перестала быть неполноценной. Да и среди парней, бытовало мнение, если с ней не спят, значит, она никому не нужна.

Ну что ж, что произошло, то и произошло.

В ЦУМе я 5 лет работала в секции «Хрусталь. Фарфор. Подарки». Замечательное было время! Бригада-ух! На работу ходили как на праздник. А натуральные праздники, отмеченные в календарях красным цветом, да плюс все дни рождения коллектива, как я уже наверно упоминала,— отмеча-

ли в ресторанах. Ни один день взятия Бастилии впусую не проходил.

-15-

Были, конечно, и отрицательные моменты во времена моего «хрустального периода». Например, крали у нас покупатели многовато. Вижу, например, тётка взяла с полки подарочно оформленный комплект постельного белья (в то время, да и сейчас, руководство торговли сильно уважало прогрессивный метод самообслуживания), приложилась животом к прилавку и якобы витрину разглядывает. Я в это время покупательнице рюмочки «простукиваю». Сама смотрю за тёткой и уже чувствую, что комплект у неё давно в сумку упал. Так и есть. Отошла от прилавка-руки «чистые», сумка на локте висит. Я, как положено, за 2 метра от выхода из секции тётю цап за локоть, говорю: «Пройдёмте, гражданочка, к администратору». У нас милиционер дежурил в основном возле администратора. Короче, заявление я написала еле-еле, так у меня руки тряслись от волнения и возмущения. Воровка говорит: «Дура, ты! Я сейчас денег заплачу, через полчаса буду свободна». Наверное, так оно и было, потому что столько мы переловили воруог, и ни разу нас не пригласили ни на какой суд в качестве свидетелей.

Другой раз. Смотрю, мамаша малолетняя с девочкой лет 5-ти крутится возле подарочка. Духи с хрустальной пудреницей, завернутые в блестящую целлофановую бумагу, а

наверху- атласный бантик-розочка. Ещё секунда-подарочка нет. Мамаша спешит на выход. Я за ней. Два метра от выхода, как положено, а как же – схвачу раньше, закон расценивает воровку, как покупательницу, забывшую рассчитаться за товар. Та в ужасе! Схватили с поличным! Лепечет: «Я заплачу!» Я, наученная горьким опытом, что людей таких как правило не наказывают, говорю ей: «Плати 25 рублей», хотя подарок стоил 8 рублей, но тогда это считалось дорого. Девка эта открывает кошелёк, в нём одиноко лежит «трёшка» -3 рубля значит. Я говорю: «С такими деньгами в магазин пришла за покупками? Пойдём к администратору». Та начала биться в истерике и вырываться на улицу, благо мы стояли напротив центральных дверей. Она орёт, дочка её кричит, плачет, подарок уже давно выпал у этой коровы из рук и разбился. Я её держу за мохеровый зелёный шарф, в то время все их у цыган покупали, она- кобыла здоровая- выволокла меня на улицу. Был то ли конец февраля, то ли начало марта, короче снег лежит ещё, но уже тепло. Тем не менее, я без верхней одежды, головного убора, в тапочках- не очень жарко. В общем, окружила нас толпа, и судьба решилась не в мою пользу. Мне заломили руки за спину, ободрали нос, девке кричат: «Бегите, девушка! Они сами все воровки!» Та летит, шуба нараспашку, шарф развивается, только пятки сверкают. Девчонка ревёт, еле поспевает за мамашей. Как интересно она теперь об этом вспоминает: с ненавистью к продащице или стыдом за свою мать? С поля боя

я шла, рыдая навзрыд. Присела за прилавком (в секции-подсобки-то не было), спрятаться некуда. Сажу и плачу. Толпа кретинов нависла надо мной и смотрит. Я встала, заорала на них, чтобы убирались ко всем чертям, не в зоопарке, и они свалили. Очень я жалела, что не вылила на них ведро воды, оно стояло под прилавком, а увидела его я позже.

С другой стороны, Бог меня уберёт от этого поступка, потому что, увидев ведро, я бы его вылила безоговорочно на все эти шубы и шапки, и тогда меня на 100% уволили бы с работы и судили бы чего доброго.

В другой раз я торговала на лотке сувенирными свечами. Кому они были нужны в то время, нам было удивительно. Но натрговала я рублей

-16-

500. Это было, наверное, как сейчас тысяч 50, а может 5000. Потому что, когда я увидела, что денег нет, думала меня Кондратий хватит. Были деньги- и их нет. Лежали в коробочке, аккуратно по купюрно сложены. Кто-то сунул в мой шатёр-лоток под завязочки руку, и выручки, – как небывало. По дури вызвали милицию- обокрали! Симпатичный следователь Игорь говорит: «Может ты их себе взяла? Нет? Ну ладно. А ты в курсе, что за халатное отношение к работе тебе грозит срок 3 года? Ну что же, будем что-то решать. Надо заявление назад забрать и платить недостачу».

На следующее утро я простояла часа два в очереди в сбер-

кассу, чтобы снять все свои деньги, а именно 300 рублей, которые я собирала себе на свадьбу, которая должна же была когда-нибудь случиться. Прихожу на работу, заведующая рыдает сидит, потеряла меня, думала, что я что-нибудь с собой сделала и на работу поэтому не пришла. В общем 200 рублей мне собирали по всему ЦУМу – кто сколько даст. Тогда так было заведено у нас, если кого-то обокрали, все старались помочь, кто чем мог.

Следователь Игорь стал ко мне похаживать. Собирал потихоньку обо мне сведения, подробности. У кого узнавал, те мне все докладывали. Я сделала вывод, человек серьёзно положил на меня глаз. Короче, долго меня обрабатывал и в один прекрасный вечер, подалась к нему на свидание. Он меня пригласил к другу смотреть видеоманитофон на ночь. Тогда видик был только у единиц и считался чем-то экзотическим. Дома я что-то соврала, но дала понять, что ночевать не приду. В общем, с видеком что-то не получилось, и Игорь повёл меня к себе домой. Я подумала, наверное, это судьба, и я нашла больше, чем потеряла. Однако на утро я уже и Игоря потеряла. Больше я ему уже не была нужна. Через несколько лет мы увиделись, я общалась с ним равнодушно, он давно мне был неинтересен.

Инцидентов с кражами было ещё множество, но напоследок расскажу ещё об одном. Были у нас подарочные наборы к свадьбе -коробка с нарисованными обручальными кольцами, а в коробке на белом атласе- два пузырька духов для жениха

и невесты. Стояла эта коробка в целлофане и с бантиком на полке рядом с кассовым аппаратом, т.е. под носом у кассира. В то время за кассой у нас сидела смешная девчонка Любаша (теперь она владелица нескольких салончиков итальянского нижнего белья). Короче, к бабке ходить не надо,— духи спёрли. 25 рублей Любаша заплатила, заведующая вытрясла с неё душу и велела глаз не спускать с этой коробки. Яшень пень, спёрли и эту коробку. Заведующая и Любаша волосы чуть на голове друг у друга не вырвали. Из третьей коробки я вытащила духи и положила рисунок с фигой. Такая у меня красивая фига получилась-загляденье, и я со вкусом ещё написала – «выкуси!»

Люба сидит за кассой. Я стою за прилавком напротив неё и грёбаных подарков, выставленных на полках поближе к покупателям. К Любе пришла подружка и встала по левую её руку. Подарки- по правую. Люба налево слово скажет, повернёт голову, подарок стоит. Налево слово скажет, на право-стоит. С N-количество раз повернула голову направо-нет подарка. Вихрем вылетела из кабины, как вратарь на воротах руки, ноги расставила у выхода: «Всех обыщу! Показывайте сумки!» Первый был мальчишка. Побелел весь. Та его обыскала: «Извини, мальчик!» И в спину – на

-17-

выход. У всех сумки проверила. Странно, что никто не возмутился. В общем и с фигой спёрли подарок. У нас эти

два флакона духов, вытасщенные из коробки, долго в прилавке болтались, пока одна из наших продавцов не нашла такую же коробочку у своих родственников и мы наконец продали сей свадебный подарок.

После 3 кражи духов мы, конечно, хохотали до слёз. Я рассказывала, как лично наблюдала за Любаней, как она крутила головой и глаз не спускала с духов. Я думаю, что это мальчишка сунул эту коробочку в щель между оборудованием в другую секцию, где у него принял коробочку другой пацан, т.к. произошло всё мгновенно, я же тоже косвенно наблюдала за коробочкой и надеялась поймать вора. Потом я думаю, что только мальчишки с таким постоянством могли таскать эти духи. Интересно, наверно, кому-то дарили. Но напоследок фигу они конечно выкусили! На здоровье, мальчишки!

Кстати! Любаша сейчас владелица нескольких магазинчиков нижнего итальянского белья. В ЦУМе у неё сейчас тоже есть отдел под названием «Любаша».

В ЦУМе постоянно проводились конкурсы «Лучший по профессии». Проходили они интересно, торжественно и участвовать в них было престижно. В 1988г. я заняла 2-е место, а 1-е место заняла продавец Лена Кошина, с которой мы вместе сдружились и поехали отдыхать, как победители в молодёжный центр «Волгарь» под Костромой.

В 1989г. я заняла уже 1-е место и была награждена путёвкой в молодёжный центр «Юность» под Минском.

В общем девчонка я была активная и вскоре мне предложили принять секцию «Электротовары», т.е. стать там заведующей. Я согласилась. Бригада подобралась весёлая, и поработать любила и хорошо отдохнуть. Также, как и в «Хрустале» мы не пропускали ни одного красного дня календаря, в рестораны ходили регулярно, и хватало нам всегда 10-15 рублей и наесться, и напиться, и песни друг-другу заказывать.

Была эпоха дефицита. Люди записывались с вечера возле магазина в очередь сами не зная за чем. Писали номера на руках, за ночь раза три делали перекличку, кто не приходил, того вычёркивали и утром, когда открывались двери универмага, летели, сломя голову в радио и электротовары. Я, работающая заведующая секцией «Электротовары», мечтала купить стиральную машину-автомат «Вятку», которых мы не получали в то время почему-то, импортных и в помине не было. Муж моей подруги надоумил меня: «Ты, Свет, купи телевизор, например, и дай объявление в газету, меняю дескать телевизор на стиральную машину». А в то время действительно все газеты кишели такими объявлениями, оттого, что урвут, сами не зная что, затем меняются между собой на то, что кому нужно.

Отчего-то телевизоры у нас продавались чаще, чем другие дорогие дефицитные товары. И вот муж моей подруги Светки по имени Саша, которым нужен был телевизор, записал в очередь себя и меня, всю ночь не спал, отмечал нас двоих.

Утром, как только открыли магазин, толпа рванула

-18-

к секции «Радиотовары». Я, одетая в пальто, т.к. своим работникам отчего-то запрещалось делать в своём магазине покупки, кинулась за Сашкой в свою очередь. Взмокла там, как мышь под метлой. В магазине жарко, душно. Народ орёт: «Почему не везут телевизоры в продажу?» Продавцы молчат как партизаны. Наконец, часа в 2 дня, а магазин открылся в 10 часов, на телегах повезли телевизоры в секцию. Началась приёмка товара. Часов в 6 вечера подошла наша с Сашкой очередь, когда объявили, что осталось 3 бракованных телевизора. Я в панике- нафиг мне брак! Сашка говорит: «Не фига, отремонтируем!» Мы говорим: «Берём брак! Продавцы злые: «Берите!» Еле-еле выволокли к выходу огромные телевизоры с надписью «Рубин», (хороший, кстати, был телевизор). Думаю, как же его переть домой? Вдруг слышу:

–О, Светка, привет! Телевизор что ли урвала? – Это Андрей Шевелев-старый знакомый, вместе в Югославию ездили, а работал он в то время 1-ым секретарём комсомольской организации одного из районов города. И, как водится, была у него служебная чёрная «Волга» с личным водителем, который и воткнул мой телевизор в свой багажник и благополучно довёз до моего дома (эту машину у него, кстати, вскоре угнали и не нашли).

Дома сижу, думаю, куда его поместить, кто будет мне его

ремонтировать. Звонок в дверь. Открываю- Сашка- Светкин муж.

– Давай, говорит,– телевизор проверим. В моём никакого брака нет.

Всё мне подключил, проверил- нет брака! Ништяк! Можно объявление подавать. А зачем подавать, когда – вот их сколько! «Меняем «Вятку-автомат» на телевизор. В общем, долго описывать, обменяла я телевизор на стиралку, ещё и доплату получила, и была в ту пору счастлива.

Вот в такой обстановке мы и работали.

Получили в продажу электро-лампочки. Отдел организации торговли выдал распоряжение- по 2 штуки в руки. А значит копеек 40 нужно платить, все идут с рублями, размена, сдачи не хватает. Ко всему прочему, люди купят лампочки и снова в очередь становятся. Я даю распоряжение по 5 штук, чтобы без сдачи и быстрее. Дело двинулось быстро, лампочек осталось чуть-чуть. Понеслись вопли: «Почему давали по 5, а не по 2, нам теперь не хватит».

Кому-то, естественно, не хватило. Схватили книгу жалоб и ушли в неизвестном направлении писать жалобу. Руководство я поставила в известность, что дескать книгу спёрли. Книгу подбросили через 2 дня, где было исписано бисерным почерком листа 2 с половиной. Мы здраво рассудив, с коллективом решили и постановили: если книги не было 2 дня, то ничего не изменится, если её и дальше не будет. На утро Ленка Логинова- наш продавец, которая жила в своём доме

и имела русскую печку, рассказывала: «Ох, как она горела, прямо извивалась вся, все жалобы превратились в прах».

Я всё это веду к тому, чтобы рассказать какое ещё чрезвычайное происшествие случилось со мной в эпоху тотального дефицита товаров.

На склад ЦУМа поступили утюги Ленинградского тогда производства, по цене 12 рублей за штуку. Самые умные, которые жили в 9-тиэтажке напротив, узрели эти утюги и пересчитали 350 штук – в бинокль наблюдали за ЦУМом денно и ночью! Нам выдали в продажу 50 штук. А люди, почивавшие на улице и ожидающие их, очень быстро всё

– 19-

раскусили. Мы лично, работники прилавка, и не знали, сколько их было всего на складе. Но бдительные покупатели сообщили куда следует. Те в свою очередь сообщили нашему руководству, что ожидается проверка ОБХСС на складе, и мы получаем приказ в 19.45, а магазин работает до 20.00, продать ещё оставшиеся 300 утюгов. Причём мы не знали, что будет проверка и думаем, что это наше руководство умом тронулось, за 15 минут до закрытия организовать такую торговлю. Люди кинулись на наши прилавки, как стадо скота, прилавки упали, всё, что в них лежало разбилось и раскатилось по всему полу-изолента, какие-то шурушки. Все всё растоптали. К 20.30 торговля утюгами была закончена. За

45 минут было продано 300 утюгов, которые уже никто не проверял, не ставил штамп в гарантийном талоне. При всей этой суматохе, я попросила грузчика спрятать в одну коробку 3 утюга, ведь у нас тоже есть родственники и знакомые, которые просили достать утюг.

В общем, народ разошёлся, мы посчитали деньги и симпатичные молодые люди предъявляют нам свои корочки, что они из ОБХСС и честно нас спрашивают, не оставляли ли мы себе утюги. И я честно им говорю, да мы оставили себе 3 коробочки, т.е. 3 штуки. Ну и замечательно, говорят, сейчас мы напишем акт об этом, и вы распишитесь.

–И что нам за это будет?

– Да ничего не будет! Вот подпишите и, завтра зайдёте к нам за какими-то формальностями к 10.00.

Прихожу к ним, подписала ещё что-то, и мне говорят: «Ну, идите работайте, не оставляйте больше себе ничего!» Я думаю, ну какие парни хорошие! И ушла с миром.

Вдруг через месяц ко мне на работе подходит женщина и говорит:

– Меня зовут Лариса Александровна, я следователь и мне поручено вести ваше дело

– Какое дело? – спрашиваю я

– Разве Вы не знаете, на Вас заведено уголовное дело по укрывательству от народа 3-х утюгов.

Люди добрые, как вам это нравится? Я совершила преступление века. Я начала флегматично выполнять все указа-

ния следователя: когда, куда прийти, где расписаться и т.д. С ней в комнате сидели ещё 2 женщины-следователи. И вот они мне как-то говорят:

– А ты что ничего не предпринимаешь? Тебя же посадят, либо штраф присудят в сколько-то там тысяч (сколько я за 2 года бы получила зарплаты).

– Ты иди к директору, пусть тебя отмазывают, наш начальник Левенко, (по-моему такая у него была фамилия) с ладошки ест у вашего директора.

Я к директору. Та звонит Левенко. Тот говорит, всё будет нормально. Нужны хорошие мужские туфли. На тебе туфли. Бежит назад- не подошли, другие надо. На другие. Я пасусь возле директорского кабинета, жду, когда мне сообщат, что всё улажено.

Тишина. Я рассказываю своим тёткам-следователям. Они в возмущении, говорят, что все сроки, когда можно что-то замять уже прошли. Одна из женщин- Раиса (отчество не помню) встретила этого Левенко в коридоре и высказалась в грубой форме, что она о нём думает по этому поводу. Опозорила его во всю свою контору. Тот отзванивает нашему

–20–

Директору и говорит о том, что я треплю языком про его ботинки! И в ЦУМе я стала врагом №1. Вот, дескать, хотели тебе помочь, а ты сама всё испортила.

Посоветовала мне Лариса пойти к зам. прокурора района

или города уже не знаю. Расскажи ему, как было дело, и он что-нибудь придумает. Тот здраво оценил ситуацию и посоветовал мне составить протокол товарищеского суда, проведенного фиктивно, но подписанного людьми, которые якобы принимали участие и обязуются взять меня на поруки. Я обежала нескольких коллег по работе, те мне всё подписали, и я унесла сей перл прокурору. А Лариса Александровна добрая душа говорит: «Купи ему коньячок и отдашь, когда будешь уходить».

И вот мы по-доброму прощаемся с прокурором, я ставлю ему к столу сумку, где был не только коньячок, и тут происходит то, что я и боялась. Маленький с виду дядечка поднимается из-за стола, багровеет и у меня на глазах (я сразу вспоминаю мультик «Ну, погоди!», где Волк трясёт льва в машине, думая, что это переодетый заяц, а тот вскакивает во весь свой огромный рост, разевает пасть во весь экран и издает страшный рык) и как заорёт:

– Вон отсюда со своей сумкой, пока я на тебя дело за взятку не завёл!!!

Боже мой, я летела, как побитая дворняга и рыдала во весь голос от стыда. Ну что за дура, кому надо не дала, кому не надо- припёрла. Я забыла сказать, что симпатичные мальчишки – ОБХССники оказывается месяц не заводили дело, ждали, когда я им подарок принесу! Они, суки, подарка ждали! Да я бы эти утюги им даром отдала, чтобы они у них в горле застряли. Но я побоялась им предложить, и на следующее же

утро утюги выставила в продажу и продала обычным покупателям.

Утешило меня лишь то, что Лариса Александровна, узнав об инциденте, сказала прокурору, что это она посоветовала, он тогда засмеялся и простил меня. А у меня отлегло от сердца и в завершении дела, я уж во второй раз попёрла шампанское следователю Ларисе. Та взялась отнекиваться, отказываться, у нас с ней чуть ни бой завязался. Что это думаю, у меня никто ничего не берёт. Тут вошла Раиса, закрыла дверь на замок и говорит:

– Ты что это, Лариса? Сейчас кто-нибудь ещё вас застукает за дачу взятки. Давайте на троих, за успешное окончание этого дебильного дела, которое длилось где-то полгода.

Мы выпили шампанского, закусили «Птичкой» и расстались. Раиса изредка заходит в ЦУМ, мы друг-другу всегда рады, а Лариса стесняется заходить, чтобы я не подумала, что ей что-то нужно от меня. Вот такие честные женщины, оказывается, служат у нас в органах. Спасибо вам большое!

Кстати позже, в момент перестройки, наверное, уже бывший начальник ОБХСС Левенко сдал нам на реализацию в салон «Мебели», где я работала заведующей, угловые диваны. Когда я поговорила со сборщиком мебели, что я узнала его и кроме презрения ничего к таким людям не испытываю, Левенко на завтра забрал свой товар. Дешёвка!

Параллельно с историей о злосчастных припрятанных 3-х уютгах, за которые меня чуть не посадили, шла судебная тяжба о делении имущества безвременно умершего моего дяди- Маминого брата Михаила. Надо сказать, что он с самого моего рождения и где-то до 18 лет жил с нами в одной квартире. Затем Папе дали на работе однокомнатную квартиру, мы произвели родственный обмен, и Мамин брат оказался в отдельной однокомнатной квартире в соседнем подъезде нашего же дома. В детстве он чем-то переболел и у него приостановился процесс роста, покорёжило пальцы на руках и ногах, поэтому он всегда ходил в чёрных хлопчато-бумажных рукавицах и шил на заказ специальные ботинки. Ростом он был чуть выше моего пояса, но выглядел симпатичным мужчиной. И, несмотря на то, что на каждой руке у него было по 3 пальца круглой формы, он хорошо рисовал, был художником-самоучкой и работал в троллейбусном депо художником-оформителем. Был большой кусок в его жизни, когда он пил по-чёрному, что называется. Дома были какие-то скандалы, причина которых была видимо в несправедливости жизни к отдельно взятому человеку. Мишка любил собак (мы все звали его Мишка, впрочем для всей маминой родни мама была Томкой, её сестра- Валькой и т.д., а я тоже звала его Мишка, наверное за его малый рост и ощущение, что он мне брат, а не дядька).

Мишка резко бросил пить только после смерти моего Па-

пы. В его сознании что-то резко перевернулось, он перестал пить совсем. Завёл себе очередную собаку-беленькую болонку, назвал её почему-то Муськой, а мы Снежанной и звали Снежкой до самого её конца. Снежка ослепла, говорят потому, что мы закармлили её конфетами- она их обожала. Когда они с Мишкой шли на прогулку, она шла за ним как привязанная, и никто не мог понять, что она не видит ничего. Както под Новый год, когда Михаил шёл с ней к нам отмечать праздник, собака убежала. Пригубив чуть шампанского- чисто символически, Миша пошёл искать и звать собаку. Так он проходил всю новогоднюю ночь. А на утро, нагулявшись, Снежка явилась под порог своей квартиры. И скоро у неё народилась Умка-это белый комочек, как медвежонок был похож глазами да и всем остальным, на мультяшного героя Умку. Это я её так назвала, и любила она меня безмерно. Если Снежка при появлении Мишки с работы прыгала, целовала его во все щёки и сбивала шапку с головы, то так меня встречала Умка. Когда я гладила Умку и говорила её тёплые слова, она смотрела на меня виноватыми глазами и пи сала от счастья. Я начинала ругаться, она пряталась куда-нибудь под кресло. Я пыталась её вытащить и ткнуть носом в её лужу, но та растопыривала все четыре лапы и упиралась, как могла.

В общем, Михаил жил один практически, но его мать, а моя бабушка Даша, периодически жила то у него, то у нас. С женщинами он иногда встречался, и они у него ночевали,

но всё так, не серьёзно.

Через год после Папиной смерти умерла Баба Даша- у неё был рассеянный склероз, и после перенесённого 3 года назад инфаркта, она не понимала, что делала, что говорила. Это случилось 11 ноября 1985 года. А через 5 лет 11 ноября 1990года от рака печени умер Миша. За 1 месяц из толстого смешного Карлсона, а он был на него похож, он превратился в былинку. Когда я пришла к нему в больницу, наверное, накануне смерти, я

-22-

еле его узнала- он был растаявшей свечой, и как я не крепилась, я рыдала возле него и говорила только: «Как та похудел, Миша!»

Так вот, после смерти Бабы Даши, Михаил привёл к себе домой жить бабёнку- Галину. Внешне она нам никому не понравилась. Но мы решили, что если Мишке нравится и она не против, то ради Бога-пусть живут.

Надо сказать, что у этой Галины в соседнем доме была 2-х комнатная квартира, где она жила вдвоём с матерью. В квартире было «шаром покати», что называется, зато обитало 12 кошек, подобранных сердобольной Галиной с помоек. Кошки ссали куда хотели, орали безостановочно и, постоянно хотели жрать. Бедная мамаша на стены готова была лезть от них, и умоляла Мишку куда-нибудь их сплавить. И он, сунув в портфель по кошке, увозил их до места своей рабо-

ты и оставлял на улице. Он перетаскал огромное количество кошек, но в квартире они не убывали, т.к. Мадам «Ку-ку» притаскивала их снова, только уже других. Мама и её сестра т.Валя постоянно покупали брату продукты, а молодая жена варила яйца по 20 штук, прятала их в подоле (Мишка наблюдал), и уносила кошкам. Она была с такими странностями, не знаю, как это было бы по-латыни, а по-русски это называется «дурканутая». Мишка приходил к нам, сидит злой и пыхтит. Я говорю: «Ну, рассказывай, что ещё она отчебучила?»

–Ты знаешь, вчера до инфаркта меня чуть не довела! Я пил валерьянку весь день, глядя на неё! Попросил с утра вымыть пол. Набрала ведро воды, один раз тряпкой махнула-пошла воду менять. Была в туалете минут 30- тряпку полоскала. Набрала новой воды, ещё раз махнула, села, посидела, снова пошла воду менять.

В это время Мишка ясно её подгонял и костерил. Она мыла пол в однокомнатной квартире до пол-второго ночи!!! Один метр вымоет, сядет, устанет в одну точку и молчит несколько часов, затем идёт воду менять и тряпку стирать. Я это веду к тому, чтобы показать, что за хозяйка была наша сноха.

Мишка зарабатывал в своём депо прилично, получал пенсию по- инвалидности, подрабатывал художником в детских садах, магазинах. Сколько получала Галинка, не знал, она денег не высывала. Он купил в дом новый цветной телевизор, новый диван, ковёр, посуду, что-то ещё и постоянно за-

казывал мне для своей жены вещи- я же в магазине работаю.

Когда Миша умер, естественно мы хоронили его на свои деньги. В ночь после похорон бедная вдова оказывается заказала машину, кого-то наняла и вывезла в соседний дом, где и была прописана, все вещи, какие смогла. Мама забрала у неё ключи и сказала, что пока она больше ничего не возьмёт из этой квартиры, что кроме неё есть ещё такие наследники, как две родные сестры и две племянницы. Надо сказать, что ярая любительница животных оставила нам собак- Снежку и Умку.

Галина-куриные мозги долго не могла понять, почему квартира отходит государству, ведь хоть они и не были расписаны и она не была прописана у Миши, они прожили с ним 5 лет и вроде она как жена. Мы могли прописаться в квартиру до его смерти, но у нас даже язык не повернулся сказать, спросить об этом у Мишки, убить тем самым его надежду на выздоровление. О приватизации в те годы никто ещё и не

-23-

помышлял. Паспортистка в ЖЭУ сказала Маме, что она могла бы это сделать, даже без ведома брата, но мы не стали ничего предпринимать.

И вот вдовица-чумичка пошла в суд и написала заявление на сестёр мужа, что её обокрали: стенку, ковёр, телевизор, шапку, что-то ещё- всё то, что она не успела вывезти, пото-

му что на следующее утро, после похорон, за крупно – габаритными вещами пришла следующая нанятая ею машина, но которой не суждено было больше ничего вывезти. И вся эта волокита судебная длилась целый год. Мама думала поддерживать Галину, после смерти мужа, жалели её, но после таких событий, мы были просто в шоке. Мама лежала пластом, серая с высочайшим давлением. Мы вызывали ей постоянно скорую помощь. Но у мамы есть очень хорошая черта- она умеет мобилизоваться, взять себя в руки. Последнее время ей пришлось очень тяжело: смерть любимого мужа, с которым прожила 22 года, через день после Папиных похорон – операция у меня на удаление аппендицита, через полгода смерть свекрови, ещё через полгода- смерть матери, смерти 2-х племянников, смерть брата, следствие по моему делу о припрятанных трёх утюгах, следствие по якобы несправедливому разделу имущества умершего брата- сколько ещё может Бог посылать испытаний? Но он ещё пошлёт, ещё ни одно горе, как оказалось, ждёт нас впереди.

Итог последнего заседания суда был следующим: Галиншапку из хонорика, Маме – стенку и 2-х собак, т.Вале- всё остальное.

Так в нашей жизни появились Снежанка и Умка. Умка, прожив у нас, года 3, умерла от чумки. Где она её подхватила- неведомо. Мы лечили её месяц, хотя говорят, что больше недели они не живут. Мы кололи ей дорогостоящие лекарства, но не спасли. Она так страдала: ночи выла и прыга-

ла на стены, ничего не понимала. Мама закрывалась с ней в одной комнате, чтобы мы с Инной могли выспаться перед работой. Но конечно мы всё слышали и тоже не спали. Не спали месяц и наши соседи, не сделав ни разу нам, правда, замечания. Наверное, нам следовало её сразу усыпить, чтобы она не мучилась, но мы так хотели и надеялись, что она вылечится. Накануне её смерти, я её выкупала в хвойном растворе (вычитала, что хвоя успокаивает) – ей вроде бы понравилось, она высохла, успокоилась, уснула и не проснулась. Когда моя подруга пришла сделать ей укол, то сказала, что Умка- моя любимица, умерла. Она лежала белая, пушистая, сложив голову на передние лапы, как младенец белого тюленя-мерлушка. Как я плакала, вспоминала все её проказы, как Инна встречала меня с собаками после работы. Инна говорила им: «Вон, Света, идёт!» Снежка поднимает уши, дёргает носом, как ёжик и ждет, а Умка как будто горная лань огромными прыжками несётся ко мне. Уши, как у кролика, длинные белые развеваются на ветру. Со всего маху ко мне – поцелуй в лицо, куда попадёт и семенит рядом, лает- приветствует: говорит, что больше всех меня любит!

Умница моя! И вот её нет, а Снежка, прожив с нами 5 лет (да лет 10 с Мишей), родила щенка, которого я назвала Минька, т.е. Мишка.

11 ноября 1995г. Инна стряпала блины, чтобы помянуть Мишу, со дня смерти которого исполнилось 5 лет и бабу Дашу -10лет. Мама понесла мусор и заодно на утреннюю про-

гулку Снежку и Миньку. Бежит назад с пустым ведром и Минькой домой, падает в кресло, кричит: «Дайте мне валерьянки! Снежку задавили машиной». Пока мама выносила мусор,

-24-

(контейнеры стоят рядом с домом), Минька бежал ей по пяткам, что называется, а Снежка присела возле бортика, напротив нашего подъезда. Напротив другого подъезда стояла машина с лицами кавказской национальности. Они никуда не собирались ехать, кого-то ждали и просто так взяли и наехали на собаку. «А что мы ей сигналим, а она не уходит!» – это они так объяснили свой наезд. Когда мама подлетела, увидела собаку в луже крови, она пустым пластмассовым ведром ударила по машине. Чурки, иначе их и не назовёшь, выскочили из машины и так её швырнули, что у неё нога была вся синяя. Мама записала и марку, и номер машины, но они её застращали, и она не стала подавать в суд – испугалась за нас с Инной.

И вот в третий раз 11 ноября, через следующие 5 лет мы втроём хоронили следующего нашего члена семьи – собаку Снежку. Обливаясь слезами, в соседней роще, возле железной дороги, долбили мёрзлую землю, откапывали снег и клали в наволочке от подушки нашего дружка. И поминали мы в этот день за упокой души уже троих.

Кроме этого печального события- 1995г. считаю в общем-то для себя счастливым! Почему? Потому что в этом году я познакомилась с Сашей, который в последствии стал моим мужем. В октябре того года, мы с Иннулей первый раз вместе съездили в шикарную поездку- на остров Кипр и круиз по Средиземному морю в Израиль и Египет. Не знаю, смогу ли передать всё на бумаге- это всё надо пережить и почувствовать.

Начнём по порядку. Итак, с 1993года в ЦУМе открыли салон мебели. Закупили и расставили необыкновенные спальные гарнитуры, гостиные – всё из корельской берёзы и красного дерева, лаковые с хрустальными ручками у шкафов, тумбочек и кроватей. Здесь же- мягкая, угловая и обычная мебель из кожи, флока. Короче, мебель для состоятельных людей. Я в это время работала заведующей в секции «Всё для дома» – по сути обычными хоз.товарами. (Этот кусок жизни пока опускаю, как я туда попала). Так вот, в один прекрасный день наш директор Гапицкий Игорь Николаевич взял меня под руку, подвел к ещё не открывшемуся салону мебели, спрашивает:

– Нравится?

–Конечно!

– С сегодняшнего дня ты здесь работаешь заведующей.

– А как же «Всё для дома»?

– Завтра сдашь все дела, возьмёшь себе в команду кого захочешь и принимай «Мебель».

Я набрала себе девчонок, с которыми сдружилась и сработались. У нас была самая дружная, красивая и весёлая бригада. Поставщики и покупатели влюблялись в нас, мы в них. Страсти кипели, работа тоже. На Новый год нас завалили конфетами и шампанским, со всеми надо было чуть-чуть выпить. В общем, после такого трудового дня 31 декабря мы все еле доехали до дома. Я еле дождалась боя курантов и в 12.15 – 01 января 1994г. уже спала прямо за столом.

-25-

Работая в мебели, стали поправляться мои финансовые дела, плюс заем денег хорошими знакомыми и начались сначала мои, а затем моей сестры чартерные поездки в Польшу, Турцию, Италию.

С okazji съездила с одними поставщиками в Арабские Эмираты. Боже, как мне там понравилось. Из аэропорта, только прилетев, они взяли на прокат машину, поставили свою кассету «Регги в ночи! Ты потанцуй со мной!» поёт Лада Дэнс, ещё что-то про океан, и у меня всё это ассоциируется с тем, что мы проезжаем – горы, пески, стада одногорбых верблюдов, и мне кажется, что они танцуют, как в рекламе про шоколад «Пиквик».

Катание на водном мотоцикле, плескание в чистейшем

бассейне, загорание в модном только что купленном купальнике, посещение ночного английского клуба, где толстый негр бесподобно играет рядом с твоим столиком на саксофоне, комплименты, любовь, разочарование в любви, страдания от этого- вот что для меня Арабские Эмираты.

Короче, в таком ритме жизни я жила до тех пор, пока в феврале 1995г. я не пришла на работу и не услышала следующие слова: «К нам пришёл работать новый сборщик мебели, какой-то знакомый Гапицкого».

Смотрю, какой-то худенький паренёк, в джинсиках, в жёлтой маечке, с плеером на груди и наушниками в ушах. Думаю, студентик какой-то. Я поздоровалась, и этот интеллигентик мне сразу: «Давайте познакомимся, меня зовут Александр и я буду работать у вас сборщиком мебели». А до него у нас работал мужечёнка, который ушёл в запой и был уволен.

Я выпросила кое-какие анкетные данные, поняла, что парень на 9 лет меня моложе, закончил Педагогический институт в Ташкенте, родился и вырос в Узбекистане, хотя вся его родня живет здесь в Новосибирске. Живет на квартире и переживает финансовые трудности, т.к. в Узбекистане жить стало невозможно- все русские старались срочно покинуть эту страну, и Саша решил вернуться на Родину родителей. Нельзя сказать, чтобы их многочисленные родственники этому обрадовались. Одна тётя его прописала в своей квартире, вторая позвонила соседу по даче, которым являлся наш Игорь Ни-

колаевич Гапицкий и попросила его устроить хотя бы грузчиком в ЦУМ. Саша пришёл устраиваться грузчиком, но на его счастье наш сборщик мебели запил, и Александра приняли на его место.

Саша никогда в жизни не собирал никакой мебели, но т.к. парень он умный, то разложил перед собой инструкции, схемы и потихоньку, послушивая свой плеер, (частенько он слушал Модерн Токинг и группу Воскресенье» поэтому сразу стал у меня ассоциироваться со скрипачом, который повесил свой сюртук на спинку стула музыкант, поправил нежною рукой на шее чёрный бант), посматривая на нас втихаря, стал работать, ещё не зная, что ему приготовила судьба меня!

А я подумала: «Ну ничего пацан, надо с Инной познакомиться!» Но что-то он Инне не понравился. Увидела у него на горбушке волосы, которые были видны из-под майки,— и решила, что он весь волосатый. Тогда на него положила глаз наша продавец тоже Инна, хотя она была замужем, они оказываются, встречались на стороне, о чем мы в коллективе догадались позже. И, забегая вперёд скажу, что именно за это её возненавидела и попросила Гапицкого перевести в другой коллектив. В какой-то мере

-26-

поступила, как собака на сене. Я ещё не знала, что влюбилась. Я ни одной секунды не думала, что у нас что-то будет

с Сашей.

И тут он предлагает мне сходить с ним в театр на балет «Щелкунчик». Я, заколебавшись, соглашаюсь и недоумеваю, к чему бы это? Это было весной. Мы ушли пораньше с работы и пешком – в Оперный театр. Мне казалось, что все только на нас и смотрят. А видя всё это сейчас как бы со стороны, я думаю, мы неплохо смотрелись. Отчего-то, несмотря на вечерний спектакль, в театре было много детей. Мы с Сашей чувствовали здесь себя переростками. Весь спектакль мы хохотали до слёз. Как будто смотрели комедию. Саша шутил, острил- всё к месту, а я смеялась безумолку, ожидая каждую минуту, что меня кто-нибудь толкнёт в спину и скажет: «Выйдите из зала!» Ну как было не смеяться, когда один ребёнок девичьего пола с огромным голубым бантом, сидящий впереди нас, рассматривала нас в какой-то не театральный, а больше похожий на военный бинокль по очереди, буквально упираясь мне в очки. Другая, сидя у мамыши на коленях, в соседнем с Сашей кресле, весь спектакль упиралась лакированными туфлями в спинку стула-кресла напротив до тех пор, пока в кульминационный момент туфель с грохотом упал с ноги.

В самом начале спектакля из оркестровой ямы, как чёртик из табакерки, выскочил дирижёр- худой мужчина во фраке с огромной лысиной на голове. Саша: «О, скоро я таким буду!» У Саши открытый умный лоб и залысины, конечно, они его не портят, а делают только интересным мужчиной. Но

мне это показалось тоже весёлым.

Выскочила балерина, выкрашенная бронзовой краской, изображая какую-то игрушку, куклу и было видно, что девушка узбекской национальности. Саша: «О, землячка!» В общем, нашему веселью не было предела. Саша комментировал каждую ситуацию. Я чувствовала себя на седьмом небе, я была в восторге от спектакля, музыка-то у «Щелкунчика» великолепная, я была в восторге от Саши. Мне не хотелось с ним расставаться. Но он поймал такси и довёз меня до дому.

Я, рассказывая маме и Инне о культпоходе, захлёбывалась от счастья. Маме и Инне помню было не понятно, что в этом было смешного, весёлого и т.д. А я просто была счастлива. Но даже тогда, по-моему, мне не пришло в голову, что у нас может быть какое-то будущее. Я просто была счастлива. Наверно это было в апреле, потому что на 1-2 мая, когда ЦУМ не работал, мы своим небольшим коллективом- человек 6-7, поехали отмечать Первомай к нам на дачу с водкой, шашлыками и шампанским.

Затем были поездки на дачи других девчонок, выходные мы отмечали дружно и по полной программе. В нерабочей обстановке люди всегда раскрываются по-другому. В конце лета мы поехали опять на нашу дачу. Теперь вместо шашлыков Саша делал плов в казане. Опять пили, пили, плясали, веселились. А так как наша дача состояла из одной единственной комнаты, где стояло два дивана, и малюсенькой ку-

хоньки, то диваны были разложены и мы спали штабелями, тесно прижавшись друг к другу. И тогда утром я проснулась оттого, что кто-то лёгкими прикосновениями губ целует мне волосы, шею. Конечно, я знала, что это Саша. Я боялась открыть глаза и спугнуть счастье. На завтра мы все работали, как обычно, но у меня уже была тайна, и надежда на какое-то будущее с Сашей.

-27-

В конце сентября Саше исполнялась 24 года. Мы всегда на работе отмечали дни рождения всех членов коллектива. Для Саши была приготовлена смешная стенгазета, как правило, их делала я. А так как я их столько изготавливала в своей жизни, то я плохо помню, что там было, но что-то прикольное.

Я сама испекла для Саши торт «Идеал» (на меду), купила 24 свечки. От секции мы купили Саше модную джинсовую рубашку, а от себя лично я купила Саше мужские духи «Форенгейт», я видела как он с Лешей – другим нашим продавцом вздыхал по ним, т.к. они были дороговаты для него в то время.

Саша пришёл на работу чуть позже в честь дня рождения, в красивом костюме, белой рубашке, галстуке, распахнутым черном кожаном плаще с длинными розами, нежного персикового цвета, которые он купил сам себе на день рождения и с огромной сумкой, где была куча продуктов, которые он закупил на рынке. Саша с Лешей сами сервиро-

вали стол в подсобке. Я увидела, как он ловко делает салат, красиво всё оформляет. Затем, когда всё было готово, мы его попросили выйти, зажгли свечи в торте, пригласили войти, поздравили, всё подарили. У Саши глаза горели, он был тоже счастлив. Позже он мне сказал, что у него никогда почему-то не было торта со свечками. Никто никогда для него не выпускал смешной стенгазеты. Рубашка ему подошла и понравилась, что является редчайшим случаем, так как он очень привередлив в вещах. А когда в подсобке никого не оказалось, я ему подала духи и сказала: «Это от меня!»

Саша был счастлив в этот день. Я тоже. После работы, проводив меня домой, он уламывал меня поехать к нему домой. Отчего-то я перенесла эту поездку на неделю. Короче, у нас начался тайный служебный роман. Я периодически ездила к нему ночевать. По вечерам мы готовили что-нибудь покушать. Шли к нему домой, (квартиру он снимал), мимо киоска и покупали стандартный набор: сосиски, горошек, майонез и шоколадный рулетик к чаю.

Как-то вечером, отмывая у него дома казан, я вспомнила мультик, где дамочка шоркает кастрюли, а её муженек читает ей стихи: «Я подарю тебе эту звезду, дорогая!» Я сказала это Саше, и мы долго смеялись, и потом я ему часто это вспоминала, когда мыла посуду, а он смотрел телевизор.

Утром на работу ехали как конспираторы в такси, но останавливались не возле проходной и шли раздельно. Никто не заподозрил, что мы вместе ночуем, и вообще что-то проис-

ходит. Позже Саша мне признался, для того, чтобы держать марку- всё время возить меня на такси, покупать цветы (а он мне дарил розы каждые 10 дней, как только увядали прежние), водить в кино, театр- он голодал в прямом смысле слова. Поэтому хватался за любую подработку: кому-то собрать мебель на дому.

Встречи в Сашиной съемной квартире, любовь на продавленной старой пружинной кровати, под которую были подставлены две табуретки, чтобы уж совсем не провалиться до пола, как в гамаке- всё было так романтично!

-28-

Новый год 1996 Саша пришёл отмечать к нам с длинными голландскими белыми розами, с фруктами, конфетами и т.д. Мама с Инной были в курсе наших отношений и мечтали сбавить меня замуж. Саша их покорила своей импозантностью, вежливостью, интеллигентностью, манерой держаться. Короче, после встречи Нового года я демонстративно увела Сашу в свою новую спальню. Итальянский гарнитур «Чиара» я купила месяца 3 назад, и именно Саша с Лёшей мне его собирали и устанавливали.

После этого Саша ещё наезжал в свою квартиру, но практически уже жил у нас. Я размечталась о ребёнке, настоящей своей семье- ведь мне было уже 33 года! Я, не говоря Саше, пошла по врачам- почему нет беременности, наверное я уже

старая? Сдала все анализы- всё нормально. А вот ещё сходите, трубы проверьте»— говорят мне. Пошла проверять. Мне говорят: «К сожалению, Вы поздно спохватились, у Вас полная непроходимость труб! К тому же полип, который нужно удалять, но это только после следующих критических дней».

Я плачу, жду начала следующего цикла, чтобы удалить полип. Саша в это время собирался в Ташкент, у него отпуск, а мать уходит на пенсию, 3 марта ей 55 лет. Он хочет быть на юбилее. Я думаю и хорошо, Саша не будет здесь, и он не будет знать о всех моих больничных похождениях. Я жду мен. цикла, а его нет, и есть я стала в последнее время немерено. Только поем и чувствую такой голод, будто неделю не ела, меня прямо трясло, так я хотела постоянно есть. Во мне вкрались подозрения, но я боюсь их даже произнести вслух. В общем, пошли мы с сестрой в больницу, сделали мне УЗИ гинекологическое. Врач смотрит на меня, на монитор и говорит: «У вас беременность 6 недель, только какой дурак Вам трубы проверял в те дни, когда возможно и произошло зачатие ребёнка? Рекомендую Вам лечь в больницу на сохранение беременности и там Вас обследуют».

Я счастливая понеслась в поликлинику. Говорю своей врачихе мадам Соловьёвой

– Сказали на УЗИ я беременна! А Вы мне 100% бесплодие поставили!

Гинеколог со 100летним стажем повернулась ко мне на стуле, подставила палец к виску и покрутила им:

–Ты чё совсем что ли? У тебя бесплодие, доказано!

–Вы мне трубы проверяли, когда я забеременела, поэтому они и были закупорены.

Соловьёва побежала за зав.отделением, кем-то ещё. Они все сели вокруг меня и говорят:

–Это невозможно!

–Но вот же результат УЗИ, я же не сама сделала его!

–Значит у тебя внематочная беременность,-заявляют эти дуры.

Я запаниковала. Когда-то лет 5 назад у меня внезапно открылось кровотечение, и тоже было подозрение на внематочную беременность. Мне брали пункцию, сделали чистку, т.е. именно так, оказывается, делают аборт. Поставили мне жуткий наркоз, название которого что-то типа «колип-сол» (это я потом узнала, кстати, после второго такого наркоза, от которого у людей бывают галлюцинации). Невозможно было описать моё состояние во время этого наркоза. Казалось, весь мир до отказа наполнен огромными белыми лёгкими шарами, как от пенопласта, и я внутри них вращаюсь с

–29–

бешеной скоростью, мимо мелькают какие-то лица, их голоса, которые только слышу начало фраз, и они как на неисправной пластинке на скорости улетают за лицами, и я их уже не помню. Я не помню себя и мучаюсь: кто я зачем всё это? Это ведь всё уже было! Это так тяжело! Я этого не хо-

чу. Я хочу быть кем-то. И я словно бумажный цветок на морозе, подёрнутый инеем, изворачиваюсь и изворачиваюсь, и всё не могу принять какую-то форму. И молю, не знаю кого, чтобы я приняла любую форму, стала хоть чем-то, кем-то, хоть травой, лишь бы всё это не испытывать.

В итоге, что со мной произошло тогда, что за воспаление было, от чего началось кровотечение, я так и не поняла, но никакой внематочной беременности не было. И теперь мне врачихи из местной женской консультации предлагали пройти эти круги ада во второй раз. Я опухла от слёз, не спала ночь, на утро пришла ложиться в больницу. Там врач посмотрела меня на кресле и говорит:

– и без УЗИ вижу, что у тебя беременность 6 недель. Что ж они тебя в кресле то не посмотрели? Но рожать тебе не советую. Когда ты проверяла трубы, тебе же сделали рентген всей матки- это и на позднем сроке-то нельзя делать, а здесь такая крошка- семечко ещё, то что горе-врачи назвали полипом. Предлагаю тебе сделать аборт. Родишь ещё!

Я представила, как мне будут делать аборт и говорю:

– Нет, ещё такую чистку я не переживу!

–Переживёшь, сейчас хороший наркоз привезли.

Девчонки по палате посоветовали мне сходить к профессору, который находился на 4 этаже в этом же здании. Проконсультировалась. Он мне сказал:

–Забудьте всё, представьте, что ничего не было, и рожайте.

Всю беременность меня периодически клали на сохранение. Мы с Сашей были счастливы. По вечерам он выводил меня на прогулки.

—Мальчишке надо дышать свежим воздухом и тебе тоже.

Мы гуляли по осеннему парку, держались за руки, пинали жёлтые, бурые сухие листья. Саша говорил:

—Потом будем так втроём гулять. Мальчишка будет идти между нами. Мы его будем держать за руки, а он будет поднимать ножки, чтобы мы его несли, а затем, как пнёт по листве, что они закружат у нас под ногами и над головой. Саша сам пинал листья и смеялся, показывал, как ребёнок будет баловаться, и как нам будет хорошо!

Перед самыми родами мне приснилось, что на улице салют, я раскрываю окно, смотрю в ночное небо и вижу красивые букеты из падающих звёзд. Внизу много народу, все смотрят вверх, а я ищу внизу глазами Сашу: он видит салют?

Утром мне звонят с работы:

—Ну, ты ещё не родила?

Я говорю:

—Если не сегодня, то дня через два точно рожу. Я видела такой красивый сон!

Через какое-то время звонит родственница Татьяна-мамина сестра:

—Свет, не называй ребёнка Вовой, мне такой сон плохой приснился. Не называй.

А мы меж собой, конечно, звали его Вовкой, как Папу.

Вечером часов в 11.00 у меня отошли воды. Мы вызвали скорую, меня тут же увезли в 4-ый роддом. Положили в огромную предродовую палату. Кто-то орал на одной кровати, медсёстры орали на неё. Другая бегала по палате, заявляла, что ей так легче и лежать она не может. Я делала, как учили в консультации: врачей, медсестёр лишний раз не дёргать, не орать, экономить силы для самих родов. Я дышала, как учили и на выдохе колотила кулаком в стену, лицом к которой лежала на кровати. Хотелось спать, а может я теряла сознание. Было больно, я стучала в стену, боль утихала, я засыпала. Никто ко мне не подходил, ничего спросить было не у кого- врачи, медсёстры носились с бешеной скоростью, наверное было много родов. Кричать я стеснялась, чтобы не ругались на меня. Другие орали, не церемонились, в ответ орали на них, но тем не менее занимались ими.

Уже под утро я, очнувшись, наконец-то увидела группу врачей возле соей кровати, обессиленная говорю им:

-Пожалуйста, сделайте мне кесарево. Я уже не могу! У меня нет больше сил!

-Ха! Чё захотела! Много вас таких желающих! Думают, что так запросто!-вякнула одна из медсестёр.

Дядька-врач:

-Да ты посмотри, у неё уже никакой реакции!

Другая руку запустила мне между ног:

–Срочно на стол!

И завертелось! Поставили мне в позвоночник какой-то укол, меня тут же вырвало чёрт- знает чем густым, в вовремя подставленную посудину. Затем помню только молодого парня-врача, который сидит на низенькой скамеечке возле стола, на котором я лежу и, качаясь из стороны в сторону, обхватив голову руками кричит:

–Неси «то-то»!

Медсестра рядом:

–Этого нет.

–Неси «это»!

–У нас этого нет.

–Неси плазму!

–Нет!

–Плазму неси, я сказал!

Побежала куда-то.

Затем очнулась в реанимации. Другая медсестра надо мной.

–Очнулась? Вот и хорошо.

–А я уже родила?

–Да

–А кого?

Та качнулась к моей руке, прочитала на бирке-клеёночке:

–Мальчик

–А где он? Мне его принесут?

–Пока нет. Он очень слабенький. И Вы ещё очень слабень-

кая.

Я уснула.

Проснулась, другой врач. Зав.отделением, как оказалось. Сказала мне, что произошло, много врачебной и непонятной для обычных людей терминологии. Я поняла суть. Мальчик умер. И прошло уже 2 дня после родов.

-31-

Описывать, как меня душили слёзы, а я от усталости не могла даже сотрясаться от своих слёз? Разве описать всё это, как в течение 10 дней мне через катетер постоянно вводили новую кровь, плазму? Как через катетер с дикой болью я ходила в подставленную под меня утку при чужих людях?

Я знаю, что в реанимацию никогда никого не пускают, только если дела совсем плохи. Ко мне пустили по очереди и маму, и Инну, и Сашу!

Саша целовал мне ладошки и умолял:

-Дёмонька! Не расстраивайся, у нас ещё будет ребёнок!

Путенька, не плачь!

Инна мне через несколько лет только рассказала, что утром, придя в роддом, и узнав, что происходит, как плохи мои дела, что у меня отёк мозга, при котором почти никто не выживает, Саше стало плохо, и он упал в обморок. Мама постарела за этот час. Кто нам помог всё это пережить?

Через 10 дней из роддома меня увезли в другую больницу-нефрологическую, лечить почки, которые до сих пор у

меня никогда не болели. Там я пролежала месяц, выписалась от-туда с каким-то скандалом, написала им жалобу на 5-ти листах в их книгу предложений, где кроме липовых благодарностей ничего не было.

В общем, Новый год 1997 мы встретили дома всей семьёй, но без ребёнка.

После рождения ребёнка мы с Сашей планировали пожениться. Конечно, Саша, как истинный джентльмен, не отказался от своих слов и даже обещал обвенчаться, чтобы закрепить всю серьёзность наших отношений.

Ещё лежа в ПИТе (палате интенсивной терапии) мы с Сашей обменивались письмами-записками, где я «благородно» отказывалась от Сашиных обещаний и любви, писала, что если он хочет, то может уходить, т.к. я не смогла сделать его счастливым. Ясное дело, я не хотела, чтобы он ушёл, но не предложить не могла.

От Саши, мамы и Инны у меня было столько записок и ответов на них, накопился целый мешок. После выхода из больницы я хотела перечитывать их и упиваться своим горем. Но мама и Инна перед выпиской меня из больницы сожгли все эти письма, в том числе нечаянно клеёнчатые бирочки, где было написано: «мальчик, 25 октября 1996г., вес такой-то (не помню, но небольшой).

У меня осталось одно только Сашино письмецо, такое ласковое, немного с юмором, чтобы поднять мне настроение. Я ношу его в кошельке постоянно, где лежат всевозможные молитвы на дорогу, на здоровье. Иногда я достаю эту записку, читаю, вспоминаю, как Саша трогательно ко мне относился и плачу.

Ребёнка мне не показали ни живого, ни мёртвого. Справку о смерти тоже почему-то не дали. Я посылала Сашу узнать, забрать ребёнка и подхоронить к папе, но он не поехал, и нам никто не сказал, не позвонил.

Саша хоть и мужчина, но ему это тоже было непросто сделать. На работе мне сказали, как сильно он плакал, когда позвонила моя мама и сказала, что ребёнка не будет (в глаза она побоялась ему сказать). Он нашёл 10 парней, которые вместе с ним сдали кровь для меня или для таких, как я.

-32-

Короче, Саша был идеальным спутником жизни для меня. Но он сильно скучал по родителям, сестре. Мечтал, чтобы они переехали из Ташкента в Новосибирск. Там начались какие-то притеснения русских, а здесь у них много родни, ведь они родились в этих местах.

Я убеждала Сашу, чтобы родители продали квартиру (а у них их было две- одна в г.Ахангаране, пригороде Ташкента-родительская и в центре города-сестры Галины), найдем, где жить, поможем. Я так хотела, чтобы мой Царевич был весел,

не скучал, ни о чём не переживал.

Решили назначить день свадьбы и тем самым родителей подтолкнуть не переезд. Назначили на 24 сентября 1997г. Родители что-то не успевали. Они продали квартиру за какой-то бесценок, но больше там не давали, распродали мебель и заказывали контейнер с домашним скарбом в Новосибирск.

Саша был чернее тучи. Я предложила перенести свадьбу. Переоформили все заявления, по новой заплатили деньги за оформление бракосочетания, да инспекторша, которая принимала у нас заявление подлила масло в огонь:

– Вы пишете, что хотите взять двойную фамилию Демиденко – Бочкарёва? Зачем Вам это надо? Переоформлять все документы? (в глубине души она имела в виду, что с разницей в возрасте 9 лет мы долго жить не будем).

–Ну, смена фамилии – это своего рода формальность, а я хочу оставить и свою, т.е. на работе меня будут называть по-прежнему, но в паспорте будет стоять и фамилия мужа, – ответствовала я.

Пошли с Сашей оплачивать квитанцию, тот заявляет:

–Значит смена фамилии для тебя формальность? Так вот, либо ты берёшь одну фамилию мою, либо мы не женимся.

Я взялась ему объяснять, что я имела ввиду, убеждать его. Но упрямство, как оказалось, было первым недостатком моего потенциального мужа. Мы ругались, стоя за домом почты под балконами. Я ревела. Саша был непреклонен, как гора.

До закрытия почты осталось 5 минут. Какая-то тётка выско-чила на балкон и давай на Сашу орать, дескать, что ты её обижаешь, сейчас милицию вызову! Я испугалась, что прав-да вызовет, и что почта закрывается, и что из-за Сашиных амбиций срывается свадьба. Я согласилась взять его фами-лию. Кстати, через месяц мы с Инной пошли менять мою фамилию на двойную, и меня «побрили», что называется. Оказывается, сколько-то дней назад вышел новый закон, ко-торый разрешал брать двойную фамилию только в том слу-чае, если оба супруга согласны иметь такую двойную фами-лию. Естественно, я даже не сказала Саше об этом- это было бесполезно.

В общем свадьбу нам перенесли на 8 октября 1997г. Бы-ла такая тёплая осень! Я была в платье с открытыми плеча-ми, вокруг моя любимая желтая-зелёная –бордовая листва. Подружка моя осень! Тепло. Спокойно. Радостно и грустно одновременно.

Накануне свадьбы приехали Сашина мать, сестра Гали-на- моя ровесница. Мы встречали их в аэропорту на недавно приобретённой машине-вишнёвой «девятке». После неудач-ных родов я была долго на больничном, и мы в это время сдали на права вождения автомобилем. Мы- это я, Саша и Инна. После, также в складчину, мы купили машину за 33 млн.руб. (тогда

были такие деньги, внося каждый по 11 млн. накопленных денег). Саша давно мечтал о машине, а я хотела, чтобы он был счастлив, и как могла, прилагала к этому руку.

По моему настоянию и рекомендациям, Саша из сборщиков мебели был переведён в продавцы 1-ой категории. Когда стало ясно, что мы женимся, Саше предложили уйти в другую секцию- заведующим.

И вот мы в аэропорту. Саша счастлив. Родители приехали (папа приедет позже, он ещё не отправил контейнер с вещами). За короткий срок пребывания Саши в нашем городе он имеет работу, руководящую должность. Он купил машину и быстро научился её хорошо водить. И у него завтра свадьба!

С новыми родственниками встретились и познакомились тепло, вежливо. Первую ночь они переночевали у сестры матери, на завтра после свадьбы- у нас, затем сняли квартиру на краю города, но дёшево. Стали искать квартиру для родителей. Оказалось, на те деньги, что они выручили от 2-х отличных квартир и продажи мебели, у нас можно купить только однокомнатную в старом доме. В общем, помывкавшись, ухватились за единственно приличный вариант. Двухкомнатная квартира в 3-х этажном, но кирпичном доме и в 2-х остановках от нас.

Квартира стоила 70 тыс. рублей (или миллионов, уже не помню), а у родителей было 40. Но у нас с Инной было накоплено 30 тыс.руб (мы занимались небольшим челночным бизнесом). Причём деньги лежали в долларах. Мы от широ-

ты своей души, конечно, заняли им эти деньги, с расчетом, что Галя скоро устроится на работу и за год нам вернёт долг. Перевели доллары в рубли, отдали за квартиру. Чтобы было на что жить, в ближайшее время я продала 3 своих кольца, об одном до сих пор жалею. Предложила Саше с Галей продать лишнее золото – у них его была небольшая коробочка, и всё до такой степени морально устаревшее и ненужное.

–Золото есть золото,– ответила Галина,– пусть лежит на чёрный день.

Оказывается, это ещё был не чёрный день! Чёрный день был у нас. Когда мы продали доллары для того, чтобы занять новым родственникам деньги, доллар стоил 6 рублей, а через год – доллар стоил 35 рублей деноминированных или неденоминированных рублей (уже не помню). Самое обидное, что никому даже в голову не пришло, что мы отдали последнее, что имели, потеряли на этом все свои сбережения и бизнес, т.к. ездить стало не на что и не с чем. Родители Саши старались, как можно меньше встречаться с нами. Ни на какие праздники, дни рождения почти не приходили, причина была тому одна- лишь бы к себе не звать, не быть обязанными дружить семьями.

Саша стал пропадать у родителей. Полгода они с отцом делали в новой квартире ремонт. Нужно ли говорить о том, на чьи деньги покупались обои, линолеум, краска, люстры, кухонный гарнитур? Ни мужа, ни денег я не видела. Вечером приготовлю ужин, сервирую Саше столик, в ответ: «Я у мамы

ел. Не хочу».

Всё, ты можешь пойти и вылить всё в унитаз, потому что на завтра вчерашнее Саша есть не будет.

Не мной, мудрыми людьми давным-давно было сказано: «Не делай добра- не получишь зла!»

-34-

В 1998г. летом я вновь забеременела, но на 8 неделях- в день города, когда мы хотели весело его отпраздновать, у меня началось кровотечение. Саша отвёз меня в больницу, – там не принимают таких шустрых, надо «Скорую помощь» вызвать. Вызвали. У дверей больницы. Приехали через полчаса, взяли за руки, сдали в приёмный покой- по «Скорой» привезли.

– Сохранять нечего, будем выскребать! – сходу заявили мне.

Я в слёзы, на шею к Саше, прощалась, как навсегда.

Но наркоз на этот раз был действительно хороший. Я только закрыла глаза и открыла только тогда, когда всё закончилось, твердя, как заведённая:

– Я хочу ребёнка!

Года 2 ходила по врачам и постоянно от чего-то лечилась, сдавала анализы.

И вот настал 1999г.– я беременна. Я снова счастлива. Но

осторожничаю, боюсь радоваться, меня бесит всякий, кто говорит, что теперь всё будет хорошо. До этого я проходила обследование в самом дорогом медицинском центре у профессора гинекологии, здесь же мне сделали первое УЗИ (ультра-звуковое исследование) и зафиксировали беременность. Врач-узист сказал, что всё более, чем замечательно, с ребёнком всё хорошо, и чтобы я, как можно больше не светила.

Но в больницу на сохранение положили. Возраст! 38 лет! Носились со мной, как с тухлым яйцом, я же легла по рекомендации известного профессора. Постоянно делали какие-то манипуляции по очищению, обновлению крови, плазмы (естественно платные и недешёвые), постоянная сдача анализов крови, мочи, кардиограммы и опять УЗИ.

Пришла на УЗИ, сижу в небольшой очереди из беременных девчонок. Вижу, сидит одна, ладошки сложила под подбородок и быстро-быстро что-то шепчет. Я подумала, вот дура-то, ну здесь- то чего бояться! Чего уж так дрожать и молиться?

Захожу в кабинет согласно своей очереди, ложусь на кушетку. Врач-узист рыжий, конопатый парень, примерно моего возраста водит приборчиком по моему животу, смотрит в монитор. Задаёт какие-то вопросы. Я отвечаю. Затем он мне с места в карьер заявляет:

– У Вас будет ребёнок-даун! Вы знаете, что это такое? Но у Вас, как я понял, муж молодой, ещё родите. Всё, свободны.

Я ошарашенная таким поворотом дела со всех ног кину-

лась в ординаторскую к своему лечащему врачу Татьяне Аксеновне, рыдаю, рассказываю о прошедшем 1 минуту назад УЗИ. Врач: «Да с чего он взял, все анализы хорошие и УЗИ ты не так давно делала, всё было в порядке». Побежала к нему. Приходит, обнимает меня, подтверждает диагноз, но дает ещё надежду на то, что может быть ошибка. Назначает кучу анализов для подтверждения или опровержения приговора ребёнку. Послали мои анализы в Генетический центр, что-то там выращивали недели две. Затем сделали ещё какую-то медицинскую манипуляцию, связанную с проколом матки и пуповиной ребёнка.

-35-

Эту небольшую операцию под местным наркозом делали мне оба врача-узиста, один из которых заверил меня с самого начала, что у меня всё замечательно и второй, который сказал, что всё ужасно.

Самое главное, что у второго врача есть ребёнок, и он Даун, и они – оба с женой врачи, просмотрели это с самого начала и теперь растят больного ребёнка. Поэтому теперь этот врач в определении хромосомной патологии стал профессионалом.

А девчонка, молившаяся у дверей кабинета, испытала всё это на себе года 3 назад. И теперь, вновь забеременев, боялась, что у неё вновь обнаружат такую патологию. Но у неё

всё обошлось. Но я подумала, что таких невероятных совпадений не бывает случайно. Это так жестоко наказал меня Бог за то, что я в мыслях назвала её дурой и была слишком самоуверенной, что у меня всё хорошо, и что на УЗИ ничего плохого назвать не могут, а так, определяют только, кто родится мальчик или девочка.

Два мужика, пытавшиеся проколоть пуповину моего мальчика для подтверждения диагноза, мучались и приговаривали

–Ты смотри, как извивается, прямо убегает от иглы. Ишь, как изворачивается!

Мой ребёночек очень хотел жить! И я плакала вместе с ним. Вечером ходила в душ, включала воду во всю катушку, чтобы не было слышно из-за воды моего рёва и воя. Гладила живот и просила у него прощения. С цепочки сорвался крестик, я подняла и заплакала ещё горше. Терять, ронять крестик- плохая примета.

На другой день в палату влетела моя врач, обняла меня и заплакала.

– Света, пришли анализы. Будем прерывать.

Ребёнку было 26 недель. Искусственное прерывание делали в Старый новый год-14.01.2000. После кесарево сечения, которое у меня было в 1996г. мне нельзя было рожать самой, но т.к. срок был 26, а не 36-40 недель, моя врач решила рискнуть. А точнее, давала мне шанс ещё раз забеременеть, чтобы родить ещё, при одном кесаревом сечении. Но она опасалась.

лась и приготовила небольшую группу врачей, чтобы в случае чего сделать срочно операцию и везти в реанимацию.

Я узнала, что значит родить самой. Какие муки испытывает женщина. Я металась, как в бреду и повторяла только:

– Мамочка, моя родная, мамочка, моя родная.

Моя ночная рубашка со смешными нарисованными де-тишками была вся в крови. Я её потом хотела даже выбросить, но мама её отстирала. Но я её, конечно, не надеваю.

Мы тепло простились с Татьяной Аксеновной и надеялись, что ещё встретимся с ней при хороших обстоятельствах.

А в августе этого же года моя сестрёнка Инночка родила сыночка Вовочку- моего племянника. У моего же врача по моей рекомендации.

Это было счастье для Инны, её мужа Вити, для меня и конечно для нашей Мамы.

– Ой, как долго мы тебя ждали! – сказала она, прижимая внучонка к себе.

Саша стал крёстным отцом у Вовки, и они любят друг друга. Мы хотели быть оба крёстными, но в церкви сказали, что мужу и жене нельзя вместе быть крёстными у одного ребёнка. И вообще, мальчику нужен больше крёстный отец, чем мать. Так я стала просто женой крёстного отца для Вовы.

–36*****

Почему-то со мной всегда случаются какие-то невероятные истории, всегда я куда-то влипаю, как говорится: «Не в

говно, так в партию».

Например. Ещё работая в «Женской обуви», осталась на вечернее дежурство. Дежурство заключалось в том, что на двух этажах ЦУМа стояли по четыре продавца и, каждый приглядывал за отведённым ему участком, чтобы никто не остался на ночь из посторонних. Представляете, открываешь какой-нибудь шкаф, а там человек сидит! Естественно его забирали в милицию, в ту пору была милиция и мы всё проверяли с милиционером и администратором. После 45-минутной проверки администратор созывала всех продавцов, пересчитывала всех по головам, выключала свет и закрывала все двери, сдавая их на сигнализацию. И вот стою я на своём посту, напротив одного из центрального входа, рядом с огромной секцией «Радиотовары» и вижу: свет почти везде погасили и оставили дежурные лампы. Странно, думаю! Вроде рано и не звали нас ещё к администратору. Стою, как в рассказе Носова «Честное пионерское!» Время приближается к 21.00, а мы работаем до 20.00. Пора бы и на выход! Но никто не зовёт! Вдруг вижу, кто-то стал дёргать входные двери! Я думаю: вот дураки! Думают, что магазин ещё работает! Те, что дёргали двери, куда-то побежали! До меня начинает доходить: а не закрыли меня в магазине? И рванула со всех ног в центр магазина к столику администратора. Естественно, никого нет! Двери закрыты! Началась паника на корабле! Рванула к администратору, чтобы искать телефон директора и позвонить соседям, чтобы те сообщили моим родителям.

У нас раньше не было телефона. И в это время слышу. Что меня открывают уже! Инцидент, однако! Назавтра у директора на планёрке был разбор полётов. Как такое могло получиться? Администратор-дура говорит: неизвестно, с какой целью я осталась! Типа ограбить ЦУМ хотела! Нарушила все инструкции. Не пересчитала всех людей. Не крикнула, что ЦУМ закрывается, всем на выход! В общем её лишили премии! А я дома никогда не ночевала одна, а тут такое огромное здание, да почти в темноте! Девчонки хохотали потом: «Ты что, Дёма, завернулась бы в шубку из каракуля, завалилась на стопку ковров и поела бы пирожные, вытащив их из холодильника кафе, которое было расположено, как раз напротив стойки администратор!» А Мама сказала: «Мы бы с Папой приехали и стояли бы напротив тебя по другую сторону стеклянных дверей!»

А вот ещё один смешной эпизод, как мы на свадьбу к одной девчонке в село ездили. В «Хрустале» тогда работала. Одна девчонка Лена выходит замуж и приглашает нас к себе. А живёт в Ордынском районе. Часа два на электричке ехать и потом на автобусе где-то час. А такая хвастуша! Так нам всё расписала. Я, прямо загорелась поехать. А никому не охота. Заведующая ещё, правда собралась. С которой мы к Вьетнамцам ездили. А мне хочется, чтобы кто-то из девчонок ещё поехал. Уговорила Лариску, с которой в Магнитогорск ездили. Говорю: представляешь русская деревенская свадьба зимой! В санях, с бубенцами, песнями, плясками, жратвой!

Поехали! Уговорила! Заусаева внезапно отказалась и мы с Лариской встретились на вокзале. С коробкой Чешского богемского стекла кувшина и стаканов, расписанные фруктами! Дефицит страшный! 45 рублей стоил, как сейчас помню! И выменяли в главной кассе копеек на 5 рублей, чтобы на мусор кидать на второй день. Мешочек тяжёлый такой! Копеечки новёхонькие! Добирались долго и утомительно. Еле в автобус успели после электрички. Приехали. Нас определили в одну комнату, где переодеться и обождать. Мы говорим: нам бы в туалет с дороги! Показали, полу-проводив. А жениха с невестой ещё нет, с регистрации не вернулись. Короче. Удобства на улице. В глубине двора и мимо вольеров с собаками. Две штуки! Рвутся прямо с цепей, чтобы нас с Лариской сожрать! Но охота то пуще неволи, как говорится! Жмёмся друг к другу от страха и приближаемся к заветной кабинке. «Я первая!» – ору я. Двери настежь... Что такое? А где дыра? А дыра до отказа и выше! Ё-п-р-с-т.... Но терпение моё не безгранично, как говорится! Лариска бегом за мной! Слышу её жалобный писк: «Свет! А куда??????» Хорошо, что я только-что сходила, а то бы описалась от смеха, её богу! Я села в истерике на корточки, к не затыкающим пасти собакам, и издавала такие квакающие, хохочущие звуки, при этом слёзы у меня градом катились по щекам! Забегая вперёд, скажу, что дальше все гости ходили в туалет на морозе причём, только на тот отрезок их участка, который был вокруг туалета!

Вернулись в комнату ждать свадьбу. На столе бардак и кучка постриженных ногтей. В входных в комнату дверях. Когда-то было стекло, а теперь нет. И куча различных вещей просто висело в этих дверях. Туда же мы с Лариской повесили свою верхнюю одежду. Лариска смотрит на меня исподлобья, типа зачем я с тобой согласилась поехать! Я тоже уже чувствую, что дело пахнет керосином. Наконец приехали молодые. Все к столу! А мы с утра голодные! Ехали долго, ждали долго. Бабушка нам правда по два блинчика с дороги дала, когда мы приехали. Спасибо ей! Короче. На столах одна водка! Её было в десять раз больше, чем еды. Ну, про гранёные стаканы и разномастную посуду, алюминиевые вилки – не говорю. То есть кушать предлагалось только водку! Мяса не было! Ей богу! Ни куриц, не холодца, ничего. Ни кренделей, не хвороста, не булок, всё то, что в деревнях первым делом ставят на стол, – ничего этого не было. Конфеты в вазах были только школьные и волейбольные, которые я в продаже видела только в дошкольном возрасте и не ела лих даже в бедные. Голодные времена! Напротив жениха и невесты, впрочем, стояла коробка шоколадных конфет. Какая-то Ленина подружка, сидящая от меня по левую руку, вижу пишет записку на салфетке невесте: «Лена, дай конфетку!» И Лена, улыбнувшись, завернула ей одну конфету из коробки в салфетку и передала, через нас с Лариской. Напротив нас стояла ваза с салатом. «Видимо это селёдка под шубой?» – спрашиваю у коллеги своей. Ингредиенты вроде такие же. Толь-

ко всё попеременно, не слоями и сверху, видимо, для дизайнера посыпано зелёным лучком! Но водку то надо чем-то закусывать? Вина и шампанского не припомню! В общем, тянули мы с Лариской водки, хрен знает какой селёдкой закусили, подарок подарили и. когда все пошли покурить, рванули мы с такой свадьбы огромными скачками! Так боялись, что кто-то нас остановит! Остановились в каком-то чистом поле, сходили в чистейший снег, извините за подробности, ещё раз в туалет. Туда мы больше не рискнули войти! Добежали до проезжей части. Остановили какую-то фуру, которая нас отвезла на вокзал. Мы ждали час ещё последнюю электричку в город. И в час ночи приехали ко мне домой ночевать! Мешок с копейками на работе выменяли опять на 5 рублей и долго ещё ржали всем коллективом над этой свадьбой. И ведь Ленка потом всем рассказывала, какая богатая свадьба у них была и столько всего приверала! А у неё свидетельница была из другого отдела девчонка. Тоже Лариска. Я говорю, если мы врём, идите спросите у той девчонки! Та всё подтвердила нашим неверящим коллегам! Может и стрёмно осуждать, но и врать нечего! Или люди, правда, ничего хорошего в жизни не видели, не ели и не пили? А мы им божественное стекло в подарок! Даже жалко того кувшина с стаканами. Наверно плакали: кому вы нас подарили?

Другой случай.

Как-то по молодости поехали с Инной на барахолку туфли мне покупать и так, что понравится. А раньше на барахол-

ке было очень много народа, торговать было стыдно, считалось преступлением. А вещи там были классные, сейчас такие только в модных бутиках продают. Сегодня барахолка, то бишь вещевой рынок, только для малообеспеченных людей- ширпотреб по супернизким ценам.

Это был где-то 1990год. Я вся такая модная, недавно приехавшая из Югославии. С выбритым затылком, в юбке- брюках, модных французских туфельках- чёрные лодочки почти без каблучка и на пяточке лёгкий бантик из тонкого кожаного шнурочка. Выбираем с Инной мне туфли, всё не нравится. Вдруг нарастающий шум голосов, и обезумевшая толпа народа поёрла к выходу. Все бегут со страшной силой, кричат, и никто не знает по какой причине. Некоторые прячутся под прилавки. Я себе вообразила, что наверное движется смерч и сейчас всех уничтожит, либо стая зверей сбежала из зоопарка и преследует нас. Короче, несёмся с Инной в потоке бешеных людей. Чувствую, потеряла туфлю, но остановиться, искать – нет возможности. Я вообще-то не любительница физкультуры и никогда рекордов по кроссу не давала. В общем, бежать уже не могу, плюс паническая неизвестность, разъяренная толпа, я запнулась, упала на бок в пыль, потеряв при этом второй туфель. Лежу, и на полном серьёзе приготовилась умереть, потому что чувствую, – сейчас затопчут. Моя милая любимая сестрёнка Инночка кинулась в сторону, подобрала мою туфлю. У меня в мозгу: «Зачем? Первую-то я уже давно потеряла». Инна хватает меня под руки, волочет к

лоткам-прилавкам. Мы залезли на него, перевели дух. Узнали, что какая-то братва устроила разборки и начала стрелять друг в друга. Естественно те, кто это видел, не захотели стать жертвами чьих-то разборок и кинулись бежать. Пристрелили ли они друг друга неизвестно, а что одного человека затоптали насмерть- это знаю точно.

Очень много наворовали в это время, некоторые даже сами того не желая. Парень рядом рассказывал, что мерил кожаную куртку и естественно унёсся в ней, не рассчитавшись, вместе со всеми. Также пострадали те, кто поставил свои автомобили за ограждением вещевого рынка, т.к. люди прыгали через препятствия прямо на машины и все их помяли.

Взамен утерянной полупары моих туфель, Инна подобрала лежащую возле наших ног жестяную банку кофе, в то время страшный дефицит и на барахолке она стоила 25рублей. Я вся пыльная, грязная, с опухшей ногой (ушибла) надела чьи-то брошенные грязные тапки и так поехала домой.

На завтра Мама поехала на барахолку (в понедельник она конечно не работала и вообще функционировала только по воскресеньям). Там сгребли «египетскую пирамиду» из потерянной обуви и мама с другими сотоварищами искала мою французскую туфлю. Сотоварищи, конечно, искали свои. В общем, не смогла мама в той куче найти нужную мне вещь, и подобранную Инной вторую полупару с сожалением пришлось выбросить. Позже я года два не могла туда ездить, а приехав, первое время ходила только близко с воротами, так

я была напугана.

Кстати. Когда-то на барахолке купила обалденное платье. Без примерки! Изумрудного цвета. Такой балахон-накидка и узкая юбочка. На поясе ромб и баска. При желании, кто-нибудь, обнимая меня мог запустить в эту блузку руку и нащупать моё голое тело. Такой был фасон! Сложный, необычный, сексуальный наряд. Дома я взялась мерить. Верх до баски хорошо надела, а дальше – никак! Параметры у меня в то время были: талия 70, бёдра – 100! Я в шоке! Как такой огромный балахон на меня не налез! Прямо с завтрашнего дня я взялась худеть! Сама себе придумала диету! С утра ем столько, сколько влезет и всё, что угодно. А потом, по пути на работу покупала две стеклянные бутылки кефира с зелёной крышечкой из фольги и это была моя еда до самого вечера и сна. За полгода я похудела на 8 где-то килограммов. Примеряю платье. Второй раз! В бёдрах как не проходило так и нет! Со зла обрезала эту юбочку и получилась шикарная блузка с баской! Их юбки отдала передельщице-швее широкий бант и носила его на голове, завязав сзади малюсенький хвостик. Лук получился обалденный! А вместо юбки я всегда носила чёрные широкие юбку-брюки. Такая аля – Понаровская! И диету свою бросила. Ела что хотела и когда хотела, и была в этом весе 56 килограммов лет 15!

В настоящее время ни о чём не могу больше думать, как о том, что счастливая жизнь моей маленькой семьи закончилась.

Внезапно, подло исподтишка. Конечно, я любила Сашу больше, чем он меня. Как говорится, он позволял себя любить. Не хочется верить, что он меня использовал, выжал всё, что мог и покинул. Открытый, хороший, интеллигентный парень, которого любила и моя Мама и все родственники с моей стороны. Инна, правда, всегда относилась к нему настороженно. Но я думаю, ей было просто обидно за меня, за то, что Саша никогда не проявлял ко мне ласки, заботы, когда, как моя пёрла из всех щелей.

Саша отработал в ЦУМе вместе со мной 5 лет, начал со сборщика мебели в моей секции, затем с моей подачи стал старшим продавцом, а после заведующим секцией. Но ЦУМовскую Сашину карьеру прервал пожар универмага. Со 2 на 3 января 2001 года предприятие, в котором я отработала 20 лет, сгорело дотла. Наше руководство рвалось до лета отстроить новое здание на пепелище, но была очень лютая зима и сроки всё отодвигались и отодвигались.

Короче, не буду писать, как нам пришлось туго без работы и без денег. Саша, как настоящий мужчина, решил, что мы не можем ждать у моря погоды, и уволился. Прочитав первое попавшееся объявления, где требовались работники с выс-

шим образованием и имеющие свой автомобиль, мы вдвоём отправились по указанному адресу. В общем, пройдя конкурс, который состоял из нескольких этапов, он был принят на работу торговым представителем в иностранную компанию. Так как Саша был всё-таки добросовестным работником, его стали продвигать по служебной лестнице. И вот он уже в другой аналогичной компании, занимает один из высоких постов. Зарплату ему перечисляют на карточку. Сколько, для меня тайна. Теперь мои деньги стали нашими, а Сашины- только Сашиными.

—Саша! Давай деньги за квартиру.

—Ты, что, Дёма? Я у тебя квартирант что ли? Я не понял? Ха-ха!

—Я же ещё продуктов набрала вот на такую-то сумму!

—Да что ты там набрала? Пустой холодильник. Одних йогуртов набрала.

Это несмотря на то, что каждый день я ему готовила какое-нибудь мясное блюдо. Саше на работу нужно к 8.00 утра, а мне к 10.00. Но Саша встаёт ровно в 7.00, тщательно умывается, завтракает то, что я ему с утра готовлю, а я встаю в 6.00, чтобы у Саши был горячий завтрак, почищена обувь и поглажена рубашка, и с добрым словом провожаю мужа на работу. А если идёт дождь, я с зонтиком провожаю Сашу до платной стоянки, где ночует наша машина и иду обратно домой. Его-то зонт всегда валяется в машине и домой лень таскать!

Саша на работе находится до 20.00, 21.00 – каждый день у них совещания. Всё время ждут высшего руководства, которое кроме Саши некому встретить. А по случаю приезда начальства, да его отъезда, да праздников- постоянные корпоративные вечеринки. До 3-5 утра. На мои звонки, когда же муж вернется с работы или с вечеринки – раздражение.

Итог: он решил пожить отдельно, т.к. сильно устал от такой семейной жизни, от бесконечных конфликтов на тему «Когда он будет дома?»

-38-

Я опустила ещё постоянные командировки мужа в Куйбышев, где просто без него не могут обойтись ни дня, и после которых о своих супружеских обязанностях было забыто навсегда.

Случайно встретив одноклассницу на улице, та предложила по невысокой цене тур по Европе- 5 стран, среди которых Париж. Я поинтересовалась, можно ли вдвоём с Сашей.

–Можно, оформляйте!!!

Я возбуждённо Саше рассказываю, перечисляю страны: Польша, Германия, Франция, Бельгия, Голландия! Скривился мой муж, ничего не сказал, но загранпаспорт дал и другие документы подготовил. Я заплатила за дорогу в оба конца на двоих и на путёвку себе наскребла. Сашу месяц уже не вижу-он либо на работе, либо у родителей на даче, либо ещё

где.

До последнего думала, откажется ехать. Звоню, сообщаю, когда едем. Явился за два часа до поезда, собрал сумку и моя сестра с мужем увезли нас на вокзал. Поездка была чудесная. Я её описала в поезде на обратном пути домой и назвала сей очерк банально: «Галопом по Европам». Трудности с автобусными переездами забылись. Всё затмили Эйфелева башня, в ночных огнях, Дисней-Парк, аквапарк, улицы розовых фонарей в Амстердаме, писающий мальчик в Брюсселе, Александр-Плац в Берлине, старая Варшава и т.д. Самое главное, что Саша, взяв чей-то цифровой фотоаппарат в поездку, нащёлкал 250 кадров, где он и я (мы фотографировали друг друга) возле всех достопримечательностей, нажал какую-то кнопку и все фотографии испарились без следа.

–Саша! Бог тебя наказывает, что ты неправильно поступаешь в жизни. Потому что ты очень самонадеян! – говорю я ему, и слёзы заливают мои щёки.

–Скажи, чтобы было, если бы это сделала я? Да ты бы, наверное, фотоаппарат мне разбил о голову!

–Не говори мне ничего, мне самому плохо.

И я ничего больше не говорю, но сердце разрывается от того, что не останется от этой поездки на память таких шикарных фотографий. Я ведь чувствую, что это последняя наша гастроль с Сашей.

–Ничего, Дёма, мне в следующем году в июле запланировали командировку в Лондон. Мы поедем вдвоем и заедем

сюда снова и нафотографируемся.

Вдвоём, думаю я? Опять появляется надежда. Но ночью шараханье от меня на другую кровать или на другой край кровати, если кровать двуспальная (в зависимости от номеров в гостиницах), говорит о том, что вместе мы уже никуда не поедем.

Париж-город Любви не растопил злую льдинку, попавшую в глаз моему Каю. По приезде домой, Саша больше ни одного дня и ночи не провёл в нашем уютном гнёздышке. Сказал, не может он меня больше обманывать и жить со мной, ему тяжело видеть, как я плачу каждый вечер, когда он уходит спать в другую комнату.

Он ушёл и считает себя героем, спас меня от слёз. Он же не видит, как я вою и захлёбываюсь в слезах, сидя на кровати одна ночью. У меня постоянно горит свет в коридоре, потому что я боюсь темноты. Я купила себе

-39-

детский ночник и мотаюсь с ним по квартире, как кот с мышом, на случай, если отключат внезапно электроэнергию.

Слышу по телевизору случайно песню «Ты у меня одна, словно в ночи луна...» и опять рыдаю. Всё время Саша посвящал мне эту песню. Ещё год назад, отдыхая в Белокурихе, на концерте одного барда, только зазвучали первые аккорды этой песни, а Саша мне уже шепчет: «Дёма, тебе посвящаю!»

И я плачу от счастья.

–Саша! Ты ведь меня никогда не оставишь?

–Не, Дёма. Куда я от тебя денусь. Не переживай.

И теперь я это переживаю, но не знаю как.

После того, как Саша ушёл, я практически стала жить на два дома. Если я выходная, то прибрав свою квартиру что-нибудь приготовив поесть- бегу к Маме и Инне, к племянникам родным. Впрочем, так было и при Саше, разница только в том, что я частенько остаюсь там ночевать. Сплю с Вовкой на раскладном диване в зале. Чувствую себя лишней, хотя мама и Инна уж точно так не считают. Но я лежу и давлюсь слезами, чтобы никто не услышал, ощущаю себя горохом при дороге. Думаю, какая же будет у меня старость и доживу ли я до неё. Будет ли в старости любить меня Вовка, обожаемый мною человек. Лежит, дышит ровно, носик – кнопочка, кудряшки взмокли, ко лбу прилипли, одеяло постоянно откидывает- жарко ему. Терпения нет, потихоньку тискаю его, обнимаю худенькие плечики, целую нежные щечки. Вова во сне недовольно что-то укает, отталкивает меня, я ему днём то надоедала со своим тисканьем. Но он терпит, потому что Света всё время что-то дарит, покупает. Избаловала. Если Вова приходит ко мне домой, то первым делом бежит смотреть под кровать, что там выросло. Мы так давно играем. Если Вова дома балуется, ругается, я говорю: – Сейчас пойду и нафиг все зёрна волшебные залью водой под кроватью!

А Вова орёт дурниной и начинает реветь:

–Не залива-а-а-й!!! Я больше не буду!

... Поночую у них ночи 2-3 и бегу домой. Скучаю по квартире, по домашним цветам, по Сашиним портретикам которые у меня везде расставлены. Я раньше вообще никогда не ночевала дома одна. Но я привыкла Сашу ждать с различных корпоративных вечеринок, которые раньше часу, двух, трёх-то не заканчивались. Поэтому включаю свет в коридоре, отблеск которого виден в спальне, трясусь от страха, холода, одиночества и ложусь спать. Повою, как волк на луну, и засыпаю. И всё время жду его, вдруг придет и скажет что-то щемящее, нежное, покаянное. Вот настал день Святого Валентина. Инна просит остаться у них, отметить. Я говорю: «Нет Давно уже дома не была» А сама жду его, что-то готовлю в кухне, чтобы не застал врасплох, чтобы было чем угостить. А в ответ-тишина, никто не приходит и не звонит. Я плачу, смотрюсь в зеркало. Господи, какая некрасивая, какая уже старая стала. Кожа ужасная, морщин миллион, ну кому, думаю, я вообще нужна. Саша моложе меня, видит мои старческие изменения, хочет ребёнка и разве он виноват в том, что я уже на это не способна. Мне достаточно моих племянников- Вовки с Дианой, они всё равно, что мои дети. А у Саши нет и племянников, что же ему быть при мне поводырём всю жизнь жить. Я его понимаю. Но мне не легче от этого ни на грамм. Хочу, чтобы меня любили со всеми моими морщинами, лишними килограммами, не замечая их. Хочу,

чтобы любовь эта была

-40-

обоюдная. Но я твёрдо знаю, что Сашу мне никто не заменит. Я так долго его искала и считала, что Бог мне послал его за какие-то праведные дела не просто так. Бог наградил меня за те лишения, что я пережила до встречи с ним. Я гордилась тем, что у меня есть Саша, что он любит меня. Если у меня были какие-то неприятности на работе, я начинала психовать, потом думаю: «Да плевать, зато у меня есть Саша, он меня любит и больше мне не надо ничего!»

Жалуюсь ему дома на кого-то по работе, плачу, а он, нахмутив брови мне говорит: «Успокойся! Там никто ногтя твоего не стоит! Ты офигенный руководитель, таких в ЦУМе вообще нет больше!» И дальше говорит что-то мне хорошее, успокаивающее. И мне хорошо. Был бы милый рядом!

Вот сегодня в гороскопе написали: «Сегодня к Вам придёт любовь!» И я опять ночевала дома, прибрала квартиру, приготовила обед и сижу, жду. До вечера подожду да пойду к Инне, маме и детям.

Сегодня, в ночь на вербное воскресенье, т.е. 16 апреля, приснился такой сон. Что-то типа приготовления к какому-то празднику, много всякой суеты, мишуры, веселья. Я выбегаю из здания, вижу огромное поле, усеянное зелёной яркой травой, и на этом газоне сидит Саша с какой-то девицей. Саша держит в руках саксофон, который он конеч-

но же никогда в жизни в руках не держал. Саксофон сияет каким-то серебром, золотом, а какие-то элементы красной краской выкрашены. Девушка мне в первый миг показалась какой-то колхозницей. Лицо угрюмое, и я соображаю, что уже как-то видела её в его машине. Я куда-то быстро бежала, увидела их, резко затормозила, красная сумочка на длинной ручке резко ударила о меня, описав дугу вокруг меня, так резко я остановилась и вытаращилась на неё. А они поднялись с зелёного яркого газона, и я увидела, что она была высокая с Сашу ростом, у неё широкие плечи, большая грудь- девушка явно занимается бодибилдингом. В бело-сиреневом шелковом костюме. Заметила, уходя, что я на неё вытаращилась, идёт, хмуро на меня смотрит, оборачиваясь. Я вижу, что она ко всему прочему налысо пострижена и это ей идёт. Ну. Прямо солдат-Джейн! А я стою, открыв рот у подножия каких-то ступеней, и не свожу глаз с них, уходящих. Плачу весь день сегодня и не могу остановиться.

Позвонил Саша, спросил, буду ли я дома вечером, ему нужно забрать летние вещи.

–Буду, приезжай.

Мама говорит, не вздумай сама ему что-нибудь давать, подсказывать. Пусть берёт, что хочет. Отойди к окну и не смотри даже, что забирает. Я думала, да так и буду себя

вести. Сижу, жду, сейчас приедет. Наверное, уже на новой машине. Слышу шорох колес под окном, выглядываю, так и есть ярко синий перламутровый «Форд», вместо бежевой ДЭО-Некси. Слышу шаги на лестнице, по старой привычке как преданная собака, готова уже распахнуть дверь, не дожидаясь звонка и тапки в зубах подать.

Звонок. Открываю. В белой рубашке в тоненькую синюю полосу, которую я когда-то покупала. Красивый, родной.

-41-

-Привет,— разулся и вперёд – за шмотками, считая, чем быстрее заберёт, тем лучше.

Я села в круглое кресло из ротанга с большой мягкой подушкой, служащей сиденьем и спинкой, которое купила уже без него. Когда-то мы в магазине крутились возле него, но не купили, потому что было дорого и по цвету не подходило. А это я купила сама, и по цвету подошло и дешевле в два раза, и своего рода память о Саше. Саша кажется и не заметил не нового кресла, не нового телевизора с плоским экраном в нашей спальне, не новых фотографий в рамочках, которые мне очень дороги и расставлены по всей комнате.

Сижу в кресле, молча плачу, Саша в другой комнате собирает вещи. Говорить или не говорить, что обувь в другом месте сложена? Нет, пусть ещё приедет, ничего не буду говорить. Пошла в туалет, умылась, высморкалась, нос красный,

как фонарь. Ничего, буду молчать. По «Фэн-шую» сегодня плохой день, можно рассориться с любимым навсегда. Нужно пережить эти 24 часа, так рекомендует «Фэн-шуй».

Саша выходит с полными пакетами вещей и мрачно заявляет:

–Всё, что осталось, можешь выбросить. Да, и ещё, мне надо забрать фотографии мои.

Всё, конец. Это конец. Зачем я буду держать его вещи, за которыми уже никто не придёт. Я хочу ему сказать, что вот здесь его обувь, пар 6-7 в ящике для обуви, и не могу открыть рот, только пытаюсь жестом указать где, потому что чувствую- сейчас сорвусь, умру на месте от горя и от его неотвратимости. Всё, разрыдалась в голос и отвернулась. Затем стала доставать его альбомы, где он маленький, школьник, студент, где мы ещё с ним дружим, такие счастливые. Мама, Инна меня спрашивают, что он тебе сказал, а я и не помню. Не помню его слов, только суть, чтобы я строила свою жизнь без него и не мешала ему. Чтобы не мучила ни себя, ни его, что я нив чём не виновата. Затем спросил, какая из двух иконок его- на тумбочке у нас стоят иконы- 2 большие нам подарили в церкви при венчании, 2 его-поменьше и ещё 2 поменьше мои. Я ответила, что не знаю. Он забрал одну. Потом я уже сообразила, что и 2-я его. Я выставила его обувь, что-то ещё, фотоальбомы – выбрасывать я ничего не собираюсь, пусть всё забирает. Обуваясь, сказал:

–Ключ я тебе на работу завезу, забыл, наверное, дома.

–Можешь его выбросить,– сказала я, как он о своих вещах.

–Хорошо,– и ушёл.

От беспомощности и невозможности ничего изменить, я выла, орала, рыдала, только что на стену не лезла. Как это всё могло произойти в одночасье, на ровном месте. Ведь жили, шутя, с юмором. Все завидовали, считали нас необычной красивой парой и на работе, и соседи, думали, что уж мы никогда не разойдемся.

Сашина сестра сказала:

Ну и что, все люди разводятся (Это мама недавно со свекровью разговаривала по телефону и та ей сообщила ценную мысль своей дочери- старой девы, такой же эгоистки, как и их мама).

Люди запросто разводятся те, кто не любил и не умеет любить. Кто любит, тот не разводится. А Саша любил меня и любит, но уже видимо в

–42–

другом качестве, а может быть он так старается себя в этом убедить, потому что расчётлив и считает, что в его жизни должно быть что-то важнее семьи, либо уж точно семьи без ребёнка- семья с ребёнком.

Самое обидное, что возможно у него ничего больше не будет в жизни лучше того, что уже было со мной. Я не хочу в это верить, но я так чувствую и поэтому мне жалко его

дурака, что он перевернул мне и себе жизнь, моим родным-Маме, Инне, Вовке. Они так его любили и любят, и плачут больше моего. И что, ради чего всё это, такая революция? Какая бы не была цель, она не будет достигнута. Всё закончится крахом. Я это предвижу. Если у Саши родится ребёнок, я буду счастлива, что он счастлив. Но мне кажется, что этого не будет.

А что же делать мне? Я даже представить себе не могу, что кто-то может ко мне прикоснуться из противоположного пола. Кто-то может лечь со мной в ту кровать, где мы с Сашей спали 10 лет. Кто-то будет складывать свои вещи в его тумбочку? Никогда здесь никто не появится. А это значит, что моё женское счастье закончилось в 43 года, когда я даже пыталась ещё зачать ребёнка, несмотря на опасность для своей жизни.

Как мне дальше жить? Прозябать? Обождать племянников, а под старость, может быть, получить от них пинок, не ожидая, как в своё время от любимого мужа.

Прошло 2 года, как ушёл Саша. Я ничего о нём не знаю, как он живёт, с кем. Никаких сплетен, ни от кого. Включаю телевизор, щёлкаю программы, загадываю желания, типа: «Что сейчас Саша обо мне думает, вспоминает?» А в ответ песня: «Я не могу, не могу, не могу без тебя!» Думаю, правда! Раз в полгода отважусь скинуть SMSку: «Не соскучился по мне?» В ответ-тишина.

Отдыхала в Испании прошлым летом, сидела на рыцар-

ском турнире в короне, восхищалась всем происходящим, не утерпела, написала Сашке, дескать, так жалко что нет тебя рядом, а в ответ: «Рад за тебя, желаю найти себе рыцаря и быть счастливой». – Ну, Спасибо.

Сестре одноклассник предложил поменять место жительства. А он занимается квартирным бизнесом. Скупает квартиры в новостройках, ремонтирует их и продает. В общем, неожиданно – негаданно мы занялись переездом.

Выставили на продажу обе квартиры- в соседних домах Хрущевской постройки и переехали в новую 4-х комнатную квартиру с кухней- столовой в Горском микрорайоне. Квартира 120 кв.м, это больше, чем были наши «двушка» и «трёшка». У всех получилось по комнате: у детей- детская в морском стиле (мы так давно мечтали с Инной об этом), у Инны с Витей спальня с огромным зеркальным шкафом во всю стену под потолок, у меня спальня с зимним садиком, у мамы – отдельная комната с мебелью, что была у нас в гостиной, новая современная кухня со столовой, 2 туалета с ванной и душем. Офигеть! Все удивляются мне, как я могла согласиться продать

отдельную 2-х комнатную квартиру и уйти в комнату при таком количестве народа- нас 7 человек+ собака Минька , которому уже 12 лет было летом.

Никому меня не понять. А я не могу жить одна, я никого не смогу привести жить туда, где мы были с Сашей 7 лет и квартира эта не моя личная, а также моей сестры и мамы. А

денег нет, чтобы всё это продать -

-43-

купить – заменить. А так, человек ждёт, пока мы продадим обе квартиры и рассчитаемся с ним до конца, т.к. часть денег уже отдана (взят кредит в банке и отданы накопления). А мы живём уже в новой квартире в элитном районе. Но хватит о грустном! В моей жизни были очень смешные и весёлые моменты! Вспомню и о них!

Один из ярких эпизодов моей жизни -поездка в Югославию, 1990г. примерно. Тогда ещё единая страна со столицей Белград, где мы конечно тоже останавливались. Но первоначально мы прибыли в курортный город Сплит. Наши апартаменты были прямо у берега Адриатического моря. Шикарные двухэтажные особнячки белого цвета с коричневыми крышами из черепицы, деревянными ставнями-жалюзи, такими же дверками, коваными балкончиками. Нам – 3 подружкам-попутчицам выделили второй этаж с 3-мя комнатами, огромной кухней и 6-ю балкончиками, один из которых был больше остальных, на нём стоял круглый пластиковый стол и кресла белого цвета. Там мы курили, пили кофе, вино, общались с друзьями и по вечерам смотрели, как солнце опускается за море, всходит луна, и красивая лунная

дорожка, отражаясь в воде, кажется, поднимается к нам на балкончик.

В то время Югославия считалась капиталистической страной, и на 30 рублей нам выдали сколько-то динаров. В первый же день я купила себе черные юбку-брюки- невероятной модную вещь, (мне показалось потом, что в Новосибирске кроме меня никто в них не ходил), чёрный купальник с вертикальной полоской по всей длине из серебряных чешуек-пайеток или как они там называются, да игрушку-забавного зайчонка (я коллекционировала забавные игрушки, чем занимаюсь и по сей день). Так вот, денег осталось мало. Но мы же Россияне! Предприимчивый народ! Да ещё и работники торговли, да я ещё зав. секцией электротоваров ЦУМа «Новосибирск»! Поэтому, при мне был: треклятый утюг, электродрель, кофемолка, плюс постельное бельё из льна, плюс фотоаппарат «Зенит» и т.д. Ну, естественно не только у меня. Короче, на следующий день мы поехали на какой-то рынок, где всё это можно было продать югославам с выгодой для обеих сторон.

И ведь я почти всё продала, осталось постельное бельё и «Зенит». Подходит ко мне Вовка Ерченко- коллега по работе- зав. секцией «Радиотовары», он своё всё продал и говорит: «Давай свой фотик, сейчас продадим». И ушёл к пацанам, которые фототовары разложили на каком-то прилавке. И вдруг, полиция! Облава! Пацанов скрутили в один миг, сгребли весь товар, поволокли к машине. Смотрю, одного

уже пинают, оказывается, сопротивление пацан оказал. И я то, дура, была в стороне, с закрытой сумкой, рванула к ним, дескать у них же мой фотоаппарат, надо, чтобы всё по-честному! Курица! Меня за хребет да с ними в машину. Увезли чёрти куда, в какой-то полицейский участок, где мы просидели несколько часов.

Затем каждого по отдельности уводили на допрос, в результате которого у меня конфисковали не проданные вещи и выписали такой штраф, который оказался равен всей моей выручке с оставшимися динарами, что я не успела спустить накануне. В кармане остались гроши, на которые я смогла купить только две бутылки вина, когда мы всей братвой – друзьями по несчастью смогли наконец пешком доползти за часа 2-3 (т.к. не было денег , и мы плохо знали дорогу) до своих апартаментов.

-44-

– А правильно! – сказал Вовка,– с деньгами, Свет, надо расставаться легко! Молодец! Не переживай! И принёс ещё вина. И в этот вечер мы напились, как могли. И вообще поездка была чудесная, море тёплое, компания офигенная – мы потом несколько лет встречались вшестером, пока совсем не потерялись и не переженились. Я бы хотела ещё съездить туда, только не знаю куда: в Боснию? Хорватию? Герцеговину? А вообще было бы с кем и на что, я бы поехала!

В 1991г. был Дунайский круиз: Венгрия, Чехия, Австрия, Югославия на корабле, который назывался «Амур». Шик! На сегодняшний день, побывав в 20 странах мира и в некоторых странах не один раз, я сделала вывод, что самый шикарный отдых- путешествие по морю на корабле, теплоходе. Такой комфорт, чувство беззаботности, тепла от солнца, моря, вкусной и разнообразной еды, супер обслуживания, знакомства с новыми странами, традициями, веры в то, что ты счастлив и так будет всегда- ощущаешь только на корабле! Восторг! – так можно выразить это одним словом.

Из всех перечисленных стран данного круиза мне больше всего понравился Будапешт- шикарный город, где можно не посещать магазины, а достаточно только любоваться узкими улочками, вымощенной мостовой, остроконечными крышами домов, башен, каких- то замков. Как будто сказочный город! Да, именно в сказках изображают такие улочки и дома.

В Чехию мы не попали, т.к. поднялась вода в Дунае, и мы не проходили под каким-то мостом. (В Чехию я съездила позже, уже в 2013 году!)

Югославский Белград меня не впечатлил, тем более, что я там уже была.

В столице Австрии Вене мне запомнилась поездка поздно вечером в венский лес слушать вальсы Штрауса. Наш автобус увёз нас куда-то высоко в горы, где оказалось кафе под

открытым небом, что-то типа беседки, увитой разноцветными лампочками и накрытыми деревянными столами. Из угощения было только пиво в огромных кружках и какая-то дохлая закуска в виде солёных палочек. Я в то время пиво вообще не пила (первый раз попробовала в 40лет, понравилось и теперь предпочитаю его всем спиртным напиткам), поэтому осталась голодная, но не духовно.

Но самое главное на этом теплоходе у меня случился небольшой роман. Кстати, в эту поездку парней было море, и несколько человек мне на полном серьёзе сделали предложение выйти замуж. Но мне как-то сильно, чтобы серьёзно, никто не понравился. Краем глаза я замечала одного паренька из состава экипажа. Он был радист, звали Саша (но я узнала это позже). Он был очень симпатичным- высокий блондин с голубыми глазами. Всегда присутствовал на наших тусовках на палубе, стоял возле заграждений и за всеми наблюдал, наверное, чтобы по пьяни никто не упал за борт. Я знала, что у экипажа есть золотое правило- стараться быть незамеченными, чтобы туристам казалось, что они на корабле одни. И тем более им не разрешалось заводить какие-то романы с отдыхающими. Короче, об этом Саше я даже не мечтала, но в уме отложила себе, что лучше его тут никого нет.

-45-

И вот как-то вечером, прогуливаюсь по палубе, ищу своих подружек, прохожу мимо радиорубки и вижу, что мои две

Наташи сидят там, хохочут и держат в руках по стакану с вином. Увидали меня, заорали: «Иди к нам». Я захожу, как сейчас помню, вся такая интересная: коротко стриженная с бритым затылком, черные юбка-брюки, надетые наверх сплошного купальника в вертикальную синюю и красную полосу, спинка сделана в виде маечки- супер, а не девочка. Рот до ушей, на щеках ямочки.

– А что это вы тут делаете?

– О, мы пьём, заходи быстрее, а то мальчикам попадёт.

Саша был со своим напарником. Мы сели все на нижнюю койку, которая была двухъярусной, как во всех каютах. Слушаем музыку, выпиваем, о чём-то шутим, общаемся одним словом.

Ну, всё, пора и честь знать. Собирались уходить, вдруг чувствую Сашина рука так сжала мою, дескать, ты не уходи. Я ошалела от такого поворота событий! И как-то вдруг все испарились, и остались мы вдвоём.

Всё, он не дал мне уйти, сказал, что не сводит с меня глаз с самого начала поездки и всё обо мне знает, что-то перечисляет (подслушивал видно). Короче, я влюбилась по уши. Дура, одним словом. Потом я двое суток не могла его найти. На третьи он сам меня нашёл. Была ещё одна ночь любви, где он сообщил, что женат и у него 3 детей- живут в Полтаве. Очень сожалеет! Врал поди, скотина! Но я думала, что умру от горя, тем более, что круиз подходил к концу, и мы опять не проходили под каким-то мостом. В итоге нас переправили

с «Амура» на шлюпках вместе с багажом на другой корабль, на котором мы прибыли в Измаил-город-порт, с которого и начиналось наше путешествие.

По прибытию в Новосибирск, встретились частью из своей группы в каком-то кафе. Я как всегда неотразима: юбка-брюки, чёрная майка с огромными разноцветными стразами на груди- синими, красными, жёлтыми –в Вене приобрела как никак! Вместо пояса, который в принципе и не был нужен- красная шифоновая косынка. Короче, самый интересный парень в кафе-Леонид- у моих ног! Лёничка владел серебристой иномаркой, когда в городе их можно было пересчитать по пальцам, после кафе подвёз меня до дому, в благодарность за что я по- пьяни облевала ему весь кожаный салон. Но возле подъезда он меня страстно целовал и предлагал утром встретиться и попить кофе. Мы встретились, съездили к нему домой. Он показал какая у него аккуратненькая новая однокомнатная квартира. Было всё очень красиво, со вкусом оформлено. Лёничка хорошо рисовал и был отличным дизайнером. В это же утро предложил остаться у него навсегда. Ясень пень, я не такая скорая. Подумаю, говорю. Лёня стал выяснять кто я по гороскопу.

– «Весы»,– говорю

– Да? И я «Весы», а «Весы» не могут быть вместе оказывается (кстати, о птичках, мы со своим мужем Сашей тоже оба «Весы»– 10 лет всё-таки прожили , а подруга моя со своим мужем Сашей, естественно оба «Весы» живут уже 25лет).

Короче, вижу Лёначку это напрягло. Ну, да ладно, я же ещё не остаюсь здесь. Увёз меня домой и пропал.

Забегая вперёд скажу, что мы встретились с ним 5 лет спустя в ЦУМе- я только вышла замуж (не официально пока, а может уже 7 лет прошло и

–46–

значит официально). Короче, он меня увидел, обалдел и захотел возобновить что-то. Я говорю: «Нет, я замужем».

– И что, разводиться не собираешься?

–Никогда- смеюсь.

–Очень жаль.

Всё, больше не встречала его.

Надо сказать, что приехали мы из кризиса 17 августа 1991г. А 18 как известно, случился путч в стране!

19.08.1991 у меня была назначена встреча с одним парнем, который с нами ездил, (в прошлом комсомольский лидер нашего города), в этот момент являлся директором малого предприятия. К моменту написания сего опуса, живет в Москве и является депутатом Госдумы.

В общем я решила сменить место работы, покинуть свой ЦУМ, где отработала 10лет и где за последний год мне ужасно потрепали нервы. Короче, в такой знаменательный день, когда в стране случился переворот, я совершенно этим не интересуясь, в один день уволилась из ЦУМа и написала заявление об уходе из Компартии, где пробыла 7 лет. Опосты-

лело всё! Я в этот день была принята директором торгового представительства в малое предприятие. Моё торговое представительство находилось в отреставрированном подвальчике, красиво оформленном, но и только. Обычный подвальный магазинчик, где, сильно-то и нечем было торговать, да и некому, (имею ввиду покупателей!). В подчинении у меня был продавец- Татьяна. За день к нам заходило человек 10 и то, наверное, из любопытства, и 1-2 может быть что-то покупал.

Были постоянными посетителями нашего магазина такие два товарища, как Андрей и Гера. Меж собой они не были знакомы. Ходили порознь, но только потому, что положили на меня глаз, как говорится. Андрей очень модный, симпатичный парень часто сживал с нами на кожаном угловом диванчике и угощал нас армейскими байками- он был офицером Советской Армии. Очень остроумный, рассказывал, что раньше жил в Москве, с женой как-то нехорошо развёлся, долго отсуживал у неё своего сына и в итоге мальчишка лет 5-ти в то время остался с ним. Родители его чуть не насильно, по его словам, женили на дочке своих друзей- внуку нужна была мать. Я видела её однажды, очень высокая и красивая. Вместе они родили дочку Кристиночку, но якобы он не хотел с ней жить, вздыхал и говорил: «Бог любит троицу». Соблазнял, гад. И соблазнил. А после сообщил, что они думают с женой о третьем ребёнке. Вопросы есть? Нет. Сказка про белого бычка.

А параллельно нахаживал Гера – интересный мужчина, старше меня на 12 лет, внешность Сергея Говорухина, с серьёзными намерениями. И вот я пью чай у него дома, поражаясь интерьеру однокомнатной квартиры. Гера, как и Лёничка – дизайнер, и всё очень интересно, необычно. В один из таких вечеров Гере кто-то позвонил, и он мне сообщил, что сейчас к нему в гости зайдет Александр Карелин- олимпийский чемпион по Греко-римской борьбе. А я – в упор не знаю, кто это: 1991 год ещё!

– Светлана, что ты! Японцы только за то, что он к ним прилетел и помахал рукой с трапа самолёта- подарили автомобиль! Он даже с трапа не сходил и улетел назад, а ты не знаешь!

-47-

И вот заходит Александр. Голос мягкий, очень приятный, и не такой огромный и страшный как я уже себе представляла.

Саша выставил бутылку коньяка «Наполеон», в то время очень модный и дорогой напиток, коробка конфет «Ассорти» – столик сервирован.

Они говорили что-то о квартире, у Карелина, в то время, не было квартиры оказывается, и он просил Геру как-то решить этот вопрос. Чем уж Гера занимался, и как мог помочь в этом олимпийскому чемпиону- без понятия! Гера любил

тоже напускать туману.

Предлагал мне замуж, сказал, что сам любит прибираться квартиру, стирать и готовить, а я буду только украшать его жизнь. Короче, осталась ночевать. Надо бы позвонить соседям, чтобы передали маме и Инне, что не приеду домой, но было уже поздно. И я постеснялась напрягать людей. Однажды мне подруга сказала: «Ты избаловала своих, тебе надо личную жизнь устраивать! Не придешь раз ночевать, другой-привыкнут, ничего не случится». Ну и я думаю: «Пусть при-выкают».

На утро иду на работу, а возле проходной мама с Инной (Инна ещё в школе училась). Они не спали всю ночь и сидели во дворе на скамейке, ждали меня. Мама посмотрела на меня, заплакала и пошла с Инной домой (30 минут ехать на автобусе). В ЦУМе уже всё вверх ногами поднято- я пропала! Да, катати, я же вернулась назад в ЦУМ! Продиректорствовала 4 месяца в этой шарашкиной конторе и вернулась назад с покаянием.

Так вот, мама этого Геру просто возненавидела:

– Старый, страшный, как ты могла!

–Я выхожу за него замуж и уйду к нему жить!

В ответ истерика. Мама рвёт на себе рубашку, кошмар! Орёт: «Я сожгу квартиру и себя с Инной!» Ужас! Она была просто невменяема!

В общем, с Герой мы расстались. А мама мне потом заявила, ты не сильно и хотела, любила бы- ушла. Эгоистично

с её стороны. Но всё- таки так и было.

Сегодня приснилась Заусаева. Нина Михайловна Заусаева – моя бывшая заведующая в секции «Хрусталь, фарфор, подарки». Года два назад она внезапно умерла в районе 57-58 лет.

Такая хохотунья, оптимистка, острячка. Работать с ней было весело, отдыхать ещё веселее. Мы с девчонками у неё частенько ночевали дома после дружных девичьих посиделок где-нибудь в ресторане. Были хорошо знакомы и дружны и с её мужем, и с любовником, и с детьми. Прощаясь с ней, я прощалась, по большому счету, со своей молодостью, с таким куском своей жизни, который вспоминаю и с тоской, и с любовью.

И вот сегодня она мне приснилась. Нужно помянуть. В прямом смысле- выпила кофе с огромным куском сникерса, сказала: «Царствие небесное», в переносном смысле- решила вспомнить, как мы с ней отмечали Новый год по-вьетнамски!

Был такой период в жизни нашего города, когда понаехали к нам уйма вьетнамцев на заработки. В частности, на швейную фабрику. И эти вьетнамцы, а точнее вьетнамки (смешно звучит как будто тапки), короче, все

были женского пола- повадились к нам в ЦУМ ходить. Заусаева взялась с ними общаться. Иностранцы как никак: сильно она любознательная была. Давай их обо всем выпрашивать. Те, ясен пень, по-русски не понимают. Те что-то – тянь-мянь, Нина Михайловна выскалит свои красивые зубы и заливается, что ни хрена не понимает. И я с ней заодно. Наконец поняла, что им нужен будильник, потащила их в секцию «Часы». А будильники были в дефиците, но по благу продали им 1 или 2, уж не помню. Эти две вьетнамки повадились к нам ходить, полюбили нас вдвоём с Заусаевой. Подарили нам на 8 марта по открытке – Заусаевой было нарисовано «С новым годом», а мне открытку с 7 ноября–Кремль помню был нарисован. Где только их взяли? И подписали с обратной стороны: «С любовью от Оань и Лоань!». И приглашают нас справить с ними Новый год по вьетнамскому календарю, а он у них где-то в марте или конце февраля, уже забыла.

В общем, мы с Ниной Михайловной засобирались. Я дома говорю: «Ночевать не ждите!» Накупили с заведующей подарков- какие-то ложки, матрёшки, что-то ещё национальное и поехали к чёрту на кулички. Приехали по какому-то адресу, заходим в подъезд, ничего не поймём- коммуналка! Не прибрано, как-то мрачновато. Заусаева в модной каракулевой шубе в пол, в берете наискосок, я тоже не хуже. Бабы повыглядывали из своих дверей, приняли нас за комис-

сию из райисполкома какого-то и давай нам жаловаться на своё жильё. Мы поняли, что не туда попали. Заусаева говорит: «А, так это обычная коммуналка! А мы думаем, как это вьетнамцев в такое дерьмо поселили!» Как она такое сказала, как эти бабы повыскочили, как повыпрыгнули, как только не понесли наши клочки по закоулочкам.

– А, значит вьетнамцы не могут в дерьме жить, а нам можно!

Мы еле ноги унесли. В итоге нашли приличное новенькое общежитие от швейной фабрики, где жили эти вьетнамцы. Представились на вахте, нас пропустили. Мы входим в холл, как к нам кинулись сёстры наши меньшие. Что-то лепечут, улыбаются, за руки тянут. И все на одно лицо! Мать честная! Я говорю Нине Михайловне: «А Вы уверены, что мы их узнаем? Они ведь все одинаковые!» Та отвечает: «Разберёмся! Девоньки, где живут Оань и Лоань?»

Те что-то отвечают, повели нас наверх, выскакивают навстречу другие и две впереди выделяются. Заусаева в сумку полезла за подарками и говорит:

–Ой, а мы вас не узнали!

Я смотрю, не те вроде, руку заведующей назад из сумки достаю. «Вы,-говорю,- не тем сейчас подарите».

А вот и наши выскочили. Наконец-то! Повели нас в Алябанкетный зал- небольшую комнату со сдвинутыми обшарканными столами и вьетнамской снедью. За столом сидят 3 или 4 русские женщины с фабрики. Тоже в гостях. Выясня-

ем, что Новый год мы пришли отмечать на день позже. Ну, да ладно! Смотрю, на столе стоит бутылка шампанского, пива и лимонада по 1штуке. Сервировка состоит из алюминиевых тарелок, ложек, вилок- кому что достанется. Стали наливать напитки по кругу: этим шампанское, этим пиво, этим лимонад- кому что досталось. Нам с Заусаевой досталось пиво. А я пиво вообще не пила в то время. Сижу, тоскую, да вдруг замечаю- мелкий таракашка у меня в чашке плавает. На снесь вообще смотреть на могу: в

– одной алюминиевой миске плавает лук в клею каком-то, в другой- чёрте-чѐ наверху, в третьей лежат куски курицы, но выкрашенные в ярко жёлтый цвет,

хоть глаз выколи, видно специя какая-то. В другой миске- обычная квашеная капуста, которую я никогда не ела и не ем. Но здесь я бесцеремонно наложила себе целую чашку, лишь бы мне ничего не положили из национальных блюд. Но положила что-то, типа голубцов, только мелких.

– Блинчики-вьетнам! Блинчики-вьетнам! – угощают хозяева.

А надо сказать, перед тем, как пойти на эту тусню, я говорю Заусаевой:

– Не вздумайте там свои рвотные рефлексy показывать. Пусть хоть тараканов, кузнечиков поставят! Будем отказываться. Но брезгливость не показывайте!

А то обычно покупатели в ЦУМ заходят с беляшами, куп-

ленными на улице. С мороза то они вкусные, горячие! Но вонища от них, особенно в помещении! И вот, кто зайдет к нам с беляшом, начинается театр одного актёра. Заусаева хватается за горло, прикрывает рот, закатывает глаза и орёт:

– Ой, кто это? Кто зашёл с беляшом? Меня сейчас вырвет!– И начинает что-то изрыгать. Кошмар! Покупатель вон из секции! Но он же не один и актов в этом спектакле было множество.

Так вот, сижу я, глаза к потолку подняла, боюсь на стол глянуть, чувствую может вырвать. А Заусаева только похотывает. Какая-то «вьетнамская тапка» перегнулась через стол и своей вилкой цоп – у меня из кружки таракашку, выбросила. Я думаю, видела заведующая или нет. А та любитель пива, своё уже хряпнула и сидит. Я ей говорю:

–Нина Михайловна! Выпейте моё пиво, я себе лимонаду налью, а то боюсь подавиться, когда вьетнам-блинчики есть буду! Та-хряк! Выпила!

Блинчики, кстати, были вкусные.

Повели нас девчонки Оань и Лоань в свою комнату. Убрана красиво с гирляндами из бумажных цветов, портретами, свечами, своими иконами. Но пол весь усеян шелухой от семечек и в коридоре, и у них- просто некуда наступить. Они все щёлкают семечки и шелуху плюют на пол.

Был приглашен фотограф и возле какого-то фикуса, наверное, всё общежитие поголовно по очереди с нами сфотографировалось! Фикус кстати был как-то наряжен- типа ёлка

новогодняя! Фото нам, кстати, никто не принёс.

Так вот, напоследок девчонки нас решили угостить: «Кольбаса-вьетням!» Дают мне на алюминиевой вилке шма-ток, размером с кулак- не пойми чего, там полоски и розово-го, и белого, и коричневого. И ведь, чтоб мне, дуре, элемен-тарно сказать: «Спасибо, не хочу! Сыта!» Нет, боюсь оби-деть!

Я кое как проглотила кусок и ещё не могу его жевнуть и проглотить, а Заусаева- рот до ушей:

–Светка! Там, наверное, и сиськи и письки- всё собрано!

Я как начала хохотать. Хохочу, слёзы из глаз катятся и чувствую- ведь сейчас умру, задохнусь. Потому что кусок этого дерьма стоит у меня в самом горле, и от хохота никуда не падает- ни туда, ни сюда. Я рукой хватаю воздух, чтобы запить дали и в истерике не могу остановиться. Наконец да-ли мне стакан лимонаду, и я проглотила этот чёртов «колба-са-вьетнам».

Девицы нас обнимают, ласкаются. Мы сидим с Заусаевой друг против друга, у обеих рот до ушей и материм этих де-вок, как можем, те же всё равно

–50-

ничего не понимают! Я говорю: «Нина Михайловна, на кой хрен мы с тобой нарядились !?» А я в бордовом англий-ском бархате, гляди-ка королева!

«Валим отсюда, пока эти девочки нас тут не трахнули, по-

моему они лесбиянки».

В общем, свалили мы оттуда. Только за порог, бедная Заусаева отошла к кустам и от души очистила свой желудок. И мне потом ещё сказала: «А ты , что думала, что я не видела, как из твоей чашки таракана вытаскивали?!» Мы упали с ней на землю, чтобы не описаться, так мы ржали, как кони над встречей Нового года по-вьетнамски!

Царство небесное тебе, Нина Михайловна Мне так жаль!

В феврале 2007 года съездили в Египет: Я, сестра Инна и её муж Виктор, их дети и мои собственно племянники Вовка-морковка и Дианка-обезьянка.

В Египте до этой поездки я была с Инной в 1995 году, Инна с мужем и старшим ребёнком Вовкой в феврале 2006г. Диана тогда была совсем маленькая 1 год и 2 месяца, а Вовке 6 лет. Мы с мамой убедили Инну, что справимся с крохотулиной, а ей необходимо отдохнуть перед выходом на работу, т.к. весной она уже вышла в ЦУМ, где тоже как и я работает заведующей одной из секций универмага.

Диана, надо сказать, в первую же ночь «дала нам дрозда». Она беспрерывно ревела, видно требовала мамашу, та узнав путём SMS, чуть назад не рванула. Мы с мамой только что зарубки на стене не делали, ждали их приезда.

Когда отдохнувшее семейство переступило наконец порог

нашего дома, и Инна протянула к доченьке руки, доченька спрятала свои ручонки за спину, надула щёки и отшатнулась. Потом прижалась щекой к Вовке, сразу пошла на руки к папе, а к маме, только, когда та села на пол и разревелась. Тогда они обнялись и помирились.

—На следующий год, доченька, все вместе поедem. Ты уже будешь большой! -плакала и смеялась Инночка.

И вот мы в Хургаде. Красота. Жили в бунгало- отдельно стоящем домике со всеми удобствами. Чистота, комфорт, все условия для беззаботной жизни. Дети махом переоделись из зимы в лето и взялись носиться по каменным дорожкам. Кругом деревья, цветы необыкновенные. Вот пальмы, вот кактусы, вот дерево с огромными какими-то гороховыми стручками, вот дерево с огромными малиновыми цветами, вот с белыми цветами. А вот посреди стриженного газона стоит какая-то белая птица. Небо безоблачное, Море рядом. Мы стелим на деревянные шезлонги полосатые: бело с синим полотенца- морская расцветочка. Шезлонги с 3-х сторон огорожены плетнём и посреди индивидуального участка для загара стоит зонтик-грибок, сплетённый из веток. Красотища! Дети резвятся, как будто всю жизнь жили у моря. Дианка стоит в белом купальничке с красной юбочкой-рюшкой и крупными божьими коровками! Купальник ей на 3 размера большой, а она

повиливает попой, пританцовывает и глазками играет. Все туристы улыбаются, на иностранных языках что-то ей говорят доброе.

Вова роет канал у берега, знакомится с каким-то мальчишкой, о чём-то с ним толкует, потом выставляет в меня палец и кричит: «Это моя няня, она мне обещала, когда приедем, купить какую-то машину». Офигеть! Ещё не купили, уже хвалится, что обещали. Ха-ха!

Рядом молодой папаша строит на берегу из песка пирамиды. Видно, что профессионал, получается очень красиво. Едем к пирамидам. Далековато. На автобусе 6-8 часов туда да обратно. Устали ужасно, но конечно поездка стоит того. Лазаем по пирамидам, загадываем желания! Слышу Вова шепчет: «Купишь машину?» Я – стыдить! Поясняю, что нужно просить в первую очередь, вторую и десятую очередь. Пошёл дальше тереть камни, что-то загадывать.

Египтяне просят сфотографироваться с нашими детьми: Вовка светло-русый блондин, красавец парень, Дианка, как злючка – принцесска, тем более, что у неё на сарафане написано PRINCESSA и висит пристёгнутая тряпичная куколка с короной на кармашке. Но детки наши наотрез отказались, и к нам. Перед людьми немного стыдно и неудобно, а потом думаю, сглазят ещё или наколдуют чего по фотографии. Короче, дети умнее нас оказались.

В каждой торговой лавке все Вовку зовут – кэптан! Т.к.

он в капитанской фуражке. А он веселится и дразнит всех: «Кэптан, ха-ха! Кэптан!»

В общем, поездка была чудесная, но дорога утомительная. Решаем, что каждую зиму будем прилетать сюда отдыхать.

Красное море! Красное вино! Чай каркадэ! Великолепный кофе! Всё в неограниченном количестве! Всё включено, одним словом, красота! Как хочется, чтобы у всех в жизни было «Всё включено!» – в самом хорошем смысле!

Постскриптум:

В моём активе около 30 стран, которые я посетила, включая ближнее зарубежье. Прошло 15 лет после расставания с мужем. У Саши, кстати, родилась дочка Маша, которой уже 11 лет. Личная жизнь у меня отсутствует. Любите меня!